

АДЕЛЬ ХАЙД

АНАСТАСИЯ
ПОСЛЕДНЯЯ КНЯЖНА

Адель Хайд

Анастасия. Последняя княжна

<https://litres.ru/74203288>

Аннотация

Призёр конкурса "Наследники империи"

Твоя жизнь прервалась неожиданно и её жизнь оборвали, но она не хотела больше жить, а ты не готова была умирать. Она попросила шанс для той, кто будет готов принять её жизнь. Условие простое – ты принимаешь её ответственность, а она добровольно отдаёт тебе память, магию и силу рода. Спасёшь её брата, будет жить твой. Но что такое ответственность? И на что придётся пойти, чтобы выполнить обещание? Первая книга цикла "Империя" завершена второй том "Анастасия. Железная княжна" читать здесь В книге есть: попаданка в прошлое альтернативная Россия быт и прогрессорство защитники Отечества магия и кланы Любовь и ХЭ.

Другие книги литмоба "Назад в империю"

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: Установленный системой рейтинг 18+ и дисклеймер являются следствием автоматической проверки текста по «стоп-словам». Алгоритм считывает описания вымышленных магических растений, лечебных снадобий или ядов как упоминание реальных запрещенных веществ.

Автор официально заявляет: * Я не пишу о наркотиках и не пропагандирую их употребление.

Все описанные в книгах средства являются частью авторского фэнтези-мира. Текст полностью соответствует законодательству и не содержит запрещенного контента.

Содержание

Глава 1.	6
Визуализация княжны	9
Глава 2.	10
Визуализация княжны, которая уже Стася	15
Глава 3.	16
Немного реальной истории	20
Глава 4.	21
Глава 5.	24
Глава 6.	28
Глава 7.	34
Глава 8.	38
Глава 9.	42
Глава 10.	46
Глава 11.	51
Глава 12.	57
Глава 13.	64
Глава 14.	69
Глава 15.	75
Глава 16.	80
Глава 17.	85
Глава 18.	93
Глава 19.	100
Глава 20.	108

Глава 1.

Оговорка. Все совпадения с реально существовавшими людьми случайны. Всё в этой книге является фантазией автора.

— Есть здесь кто-нибудь? — голос девушки звучал глухо, казалось, что она находится в помещении с мягкими стенами. Странное ощущение будто бы всё время мира остановилось и нет ни настоящего, ни прошлого и ни будущего, а есть только она в... как назвать то, где она находилась девушка так и не придумала. Всплывало только какое-то фэнтезийное название – безвременье.

— Я есть — неожиданно ей ответил звонкий и в то же время мелодичный девичий голос

— Где мы? — спросила первая девушка

— Мы нигде, — грустно ответила ей девушка, — мы с тобой в безвременье, я умерла и ты, наверное, тоже.

— Я что? — удивилась ...Стася, ну надо же, она почему-то с трудом вспомнила своё имя. Но как только она вспомнила своё имя, так сразу же она вспомнила и всё остальное. Она действительно умерла.

— А почему мы здесь? — спросила Стася

— Я попросила, и мне ответили. Скажи, ты хочешь жить?

— задала девчонка, на взгляд Стаси, странный вопрос

— Конечно хочу — сказала Стася, — кто же не хочет жить

— Я не хочу, — ответила девушка, — но я могу передать тебе свою жизнь, ещё есть возможность выжить

А почему? Что будет, если я откажусь? — Стасе было не комфортно «отбирать» у девчонки жизнь

— Тогда мы обе перестанем существовать и погибнет много людей, — почти без эмоций в голосе ответила девчонка.

— Но я не могу перестать существовать, у меня брат, — с ужасом сказала Стася, вспомнив, что отец один не справится с выплатой денег на лечение братишки

— И я не могу, но для своей реальности я уже умерла, как и ты, но мы можем помочь друг другу, — в голосе девчонки послышалось отчаянье, — решай, пожалуйста, время заканчивается

Стася вдруг тоже почувствовала, как всё вокруг начинает исчезать и она тоже, крикнула:

— Я согласна, но мне надо, чтобы мой брат выжил

— Дай руку, — сказала девчонка и, хотя Стася не видела её, она вдруг почувствовала, как неожиданно крепкая ладонь обхватила кисть её руки

— Я, Анастасия Романова, последняя княжна, добровольно отдаю память, магию и силу рода..., как тебя зовут? — спросила девчонка, запнувшись

— Стася, Стася Железнова, — ответила Стася

— Стасе Железновой, — закончила девчонка и рука её начала слабеть, но Стася ухватила узкую ладонь и прошептала: — брат, про брата

Девчонка снова сжала её ладонь и как будто через силу договорила:

— Выживет мой брат, будет жить твой, посмертием завещаю, теперь ты

— Что говорить? — Стася занервничала

— Скажи: ответственность принимаю, — голос девчонки становился всё слабее

Стасе почудилось, что-то не то, про какую такую ответственность идёт речь, но, вдруг, словно её кто-то подтолкнул, она произнесла:

— Ответственность принимаю

Послышался облегчённый вздох и Стася будто бы сделала шаг в пропасть, дух захватило, девушку закрутило, она словно рассыпалась, а потом снова собралась, но как-то странно, потому что первое, что она ощутила были холод и боль.

Книга участвует в литмобе

Назад_в_империю

<https://litnet.com/shrt/tiqk>

7 попаданок - 7 историй от авторов Литнет

Визуализация княжны

Княжна Анастасия. Как её увидела нейросеть.

Глава 2.

— Слышь, Юрец, девка-то кажись того, — первое, что услышала Стася, когда осознала себя живой. Потому что мёртвые не испытывают боли. А у Стаси болело всё, особенно внизу живота.

— Разодрали девчонку, скоты, — подумала Железнова. Больше всего Стася ненавидела насилие и подонков, которые думают, что им всё позволено.

Когда ей было двенадцать какой-то пьяный придурок за-тащил её в машину и завёз в лес, тогда ей просто повезло, что была грибная погода и в лесу оказалась компания грибников, которые и спугнули мерзавца. Зато после этого Стася пошла заниматься борьбой и к шестнадцати годам стала чемпионкой России по женскому боевому самбо. Ну и что, что бабищей за глаза называли, в глаза-то никто не осмеливался.

Стася только усмехалась. С её сто восемьдесят ростом и пятьдесят четвёртым размером, не «дюймовочкой» же её называть. Девяносто пять килограммов сплошных мышц.

А здесь судя по всему «попала» Стася как раз в «дюймовочку», интересно сколько княжне лет-то, покопалась в памяти. Вот надо же, восемнадцать лет девчонке, а самой Стасе было тридцать шесть. Омоложение «по Дюкану» прям, сразу в два раза.

Между тем пора было приходить в себя, потому что события развивались не лучшим для Стаси образом.

— Пойди проверь, если жива ещё пристрели, и это, цапки с неёними — ответил, по-видимому, Юрец

— А почему я? — голос парня был молодой, Стасю ещё больше захлестнула ненависть:

— Уроды, поиздевались над девчонкой, а теперь ещё и ограбить собираются.

Стася пока слышала, что их двое, значит надо действовать быстро. Сейчас этот достреливать подойдёт, сначала его надо вырубить, потом второго, а там дальше посмотрим.

Она получила второй шанс, правда девчонка схитрила, передав ей вместе со всем, что у неё оставалось ещё и ответственность за империю, которую успел передать ей отец, рассчитывая, что девочку негодяи решили отпустить, поэтому и увели из общей комнаты, но сначала мальчишку надо спасти, а про империю потом подумаем

Стася чуть приоткрыла глаза: — Ну давай, подойди поближе, смотри какое колье.

Но Стася не учла, что парень нацелился не на колье, а на серьги. Колье-то не спрячешь, старшие товарищи отберут, а вот серьгу, вырвал с уха и в карман, маленькая же, не видно.

И урод склонился над ней и схватил её за ухо, и в этот момент она и нанесла ему удар пальцем прямо точку на горле и слегка ещё и подсогнула палец. Он даже хрюкнуть не успел, свалился сразу, придавив Стась вонючим немытым телом,

зато револьвер из руки выпустил.

Тренер команды по женскому самбо был мужчина простой и говорил:

— Девки, борьба хорошо, но всё равно вы слабее мужика, поэтому учитесь всему, и гонял их на стрельбища. Вот Стася и знала многие виды оружия и стрелять умела, правда в людей ни разу не стреляла, но знала, что насильники — это не люди и на таких у неё точно рука не дрогнет.

— Ты что скотина, там опять на девку запрыгнул? Сейчас бах* Авдеев придёт проверять, к стенке поставит, — Стася услышала шаги и наугад, потому что пока не было возможности выбраться из-под вонючей туши, выстрелила.

*(*бах – человек, относящийся к низшему сословию, не принадлежащий ни к одному роду и не обладающий магией; мужчина – бах, женщина – баха)*

— Повезло, — выдохнула, — и револьвер был заряжен, и не на предохранителе и попала куда надо, кажется, потому что сразу после выстрела, тело без звука рухнуло.

Стася, досчитав до трёх и не услышав больше никаких звуков, но помня о том, что сказал Юрец про баха Авдеева, стала выбираться из-под негодяя.

Выбраться удалось с трудом, парень оказался увальнем, он всё ещё лежал в беспомощности, но оставлять его в живых означало сразу всем сообщить, что княжна альта* Романова выжила.

*(*альт – человек высшего сословия, принадлежащий к ро-*

ду и обладающий магией; мужчина – альтист, женщина – альта)

Юрец, которого пуля сразила, похоже, что в самое сердце, потому что рухнул он по классике, мордой вперёд и умер похоже, что сразу.

Стася ещё подумала, что вот захочешь так выстрелить и не получится, как будто кто-то руку направил.

А может быть и направил. Магия теперь у неё есть, и, хотя тельце ей досталось худенькое и слабое, но похоже, что магия его каким-то образом усиливает. Как бы ещё научиться делать это осознанно.

Стася забрала ещё один пистолет, очень похожий на наган, у Юрца, решив, что ему он уже не нужен, а ей пригодится. Осмотрела себя, решила, что надо бы сменить платье с разодранным и окровавленным подолом. Боли уже почти не было, магия в организме постепенно восстанавливала повреждения, но зато стало хотеться есть.

Стася ещё подумала, что для магов и срамные болезни не страшны, а то, кто этих бахов, как здесь называли низшие сословия, знает. А ещё она поняла, почему девочка отказалась жить, ведь ребёнок почти. И это она взрослая женщина и, по сути, она не пережила это страшное насилие, попав в тело уже после, но её просто разрывает от ненависти к подонкам, а у девочки, которая выросла во дворце и никогда не сталкивалась, возможно, даже с грубым словом, каково было ей. Вот и попросила она высшие силы о смерти.

Не волнуйся, Настенька, — поклялась Стася, уже не по договору, а от души — спи спокойно, отомщу за тебя и братика спасу, а ты уж там за моим пригляди.

И будто бы тёплым свежим ветерком повеяло на Стасю, аромат такой лавандовый и стало легче, появилась уверенность, что справится.

Хочешь выжить, не брезгуй и Стася стащила штаны с более мелкого Юрца, хотя и было очень противно, потому что в момент смерти из Юрца вылилась большая порция вонючей мочи. Стася как могла накрутила себе трусы из остаток своей юбки, и сверху натянула вонючие штаны. Куртка у Юрца была кожаная и почти не грязная.

— Видно, недавно за заслуги выдали — подумала Стася. Только успела переодеться и вдруг раздались шаги, на слух Стасе показалось, что в комнату, где она находилась, идут трое.

Дорогие мои! Рада приветствовать вас в новой истории

Добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить обновления и, если вам понравится, то ставьте звёздочки. Мне будет приятно!

*С любовью!
Ваша Адель*

Визуализация княжны, которая уже Стася

Стася, уже ставшая княжной, спасается из страшного дома

Глава 3.

Прижавшись к стене, Стася приготовилась стрелять. Благодаря воспоминаниям Анастасии она знала кто такой этот бах Авдеев. Садист и сволочь. Пока они жили в этом доме под Алапаевском, он, как главный над остальными, вечно изощрялся, придумывая новые унижения для их семьи. Анастасии и остальным княжнам пришлось спать на полу, когда по приказу этого баха из комнат вынесли кровати.

Стася пришло ещё одно воспоминание, как бах Авдеев, отпуская грязные шуточки выпускал вонючий дым прямо в лицо императрице, маме Анастасии, как отбирал еду и столовые приборы.

Поэтому, когда вышеозначенный бах с товарищами вошёл в комнату Стася не сомневаясь с двух рук уложила всех троих.

И тут зашевелился любитель молоденьких девочек и драгоценных серёг. Стася выстрелила и в него.

И как бы она ни хорохорилась, её всё-таки стошнило, а поскольку в животе у княжны ничего не было. Да уж, сволочи их почти не кормили, то отдышавшись и подождав, когда закончатся спазмы, Стася осторожно выглянула из комнаты.

По воспоминаниям Анастасии бахов охранников здесь было двенадцать человек, пятерых она расстреляла, осталось семеро.

Стася вспомнила любимый когда-то фильм «Брат-2», где Данила Багров пошёл в ночной клуб и уничтожал подонков молча и без сомнений, и она поняла, что либо так, либо она не выберется.

Проверила оружие, распахала по карманам запасные патроны и пошла. Теперь, когда было несколько минут, она поняла, что есть отличия с её миром. Здесь пистолет похожий на «револьвер» отличался тем, что у него было десять зарядов, а не шесть, а вот со вторым пистолетом она не разобралась, но пока стреляет и хорошо.

— Странно, что никто не приходит, выстрелы же должны были слышать, — подумала Стася, но пройдя по коридору и зайдя в другую комнату поняла, что к выстрелам отнеслись спокойно, потому что бахи, которых она расстреляла в той комнате, ходили добивать оставшихся в живых.

Он посмотрела, что сволочи даже не убрали трупы. Вот с простреленной грудью и головой лежала мама Анастасии, императрица Александра Алексеевна, рядом на полу лежал отец, император Николай. Он лежал, раскинув руки, будто бы собирался улететь. Две сестры, старшая Оленька и младшая Машенька. Возле окна за креслом лежала Танюша.

Здесь же лежали трупы двух собак, Машенькин спаниель и Оленькин бульдожка.

— Даже собак не пожалели, садисты, — Стася сжала зубы, чтобы не закричать.

Не было цесаревича Алексея, которого мать успела един-

ственным оставшимся порталом закинуть в безопасное место, и которого теперь Стасе предстояло найти и спасти.

Почему-то Стася не воспринимала их как чужих людей, её захлестнула такая волна горя и ненависти, как будто здесь действительно произошло убийство самых близких и дорогих ей людей.

— Эх, папа, папа, — вздыхала она, — что же ты не уехал, почему семью не отправил за границу.

И сама же себе отвечала, зная все мотивы императора, когда у него с Анастасией ещё была возможность поговорить:

— Потому что не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови...

Но времени на слёзы и переживания не было, в доме ещё оставалось семеро подонков и Стася пошла убивать.

Двоих она нашла в комнате, где держали княжон, они там рыскали по небольшим дорожным сундукам. Стася мрачно усмехнулась: — вот она истинная причина революции «всё отобрать и поделить».

Мародёрам она без сомнений выстрелила в спины, больше её не тошнило. Стася вспомнила свою прабабку, которая пережила две революции и перестройку, так вот она говорила: «больно только в первый раз, девочка, потом привыкаешь».

Стася прислушалась, говорили где-то в районе кухни.

— Ну, конечно, куда же бахи после расстрела пойдут, выпить и пожрать.

Четверо негодяев нашли свою погибель за столом, на ко-

тором стояла еда и большая бутылка с чем-то мутным.

У Стаси было странное ощущение, с одной стороны организм требовал еды, а с другой после всего, что она здесь увидела, ей было страшно думать о еде. Но здравый смысл пересилил, ей нужны были силы, чтобы выбраться из этого дома и она с трудом запихнула в себя картофелину, мясо не смогла.

Стася ещё раз пересчитала, вроде бы все двенадцать бахов были убиты. Пошла проверять дом, на нижнем этаже нашла слуг, горничная Аннушка, мальчик Лёня, сын детского лакея Леднева и семейный доктор, все были расстреляны.

Стасе показалось, что доктор жив, она подошла, он действительно ещё дышал.

— Евгений Валентинович, — позвала его Стася. Доктор открыл глаза:

— Анастасия Николаевна, вы живы?

— Как я могу помочь вам? — спросила Стася, понимая, что уже слишком поздно.

— Возьмите у меня в кармане ключ, это...

Отчего ключ и где находится замок, доктор так и не успел сказать.

Немного реальной истории

Это императорская семья. Здесь они ещё не знают о той страшной участи, которая их ждёт

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале дома в Екатеринбурге произошёл расстрел царской семьи и их приближённых.

Царскую семью расстреляли в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале дома инженера Николая Ипатьева в Екатеринбурге. Всего были убиты 11 человек: сам император Николай II, его жена Александра Федоровна, четыре дочери — Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, сын — цесаревич Алексей, их камердинер Алоизий Трупп, горничная Анна Демидова, а также семейный врач Романовых Евгений Боткин и повар Иван Харитонов.

Командовать расстрелом членов семьи бывшего императора было поручено коменданту Дома особого назначения Якову Юровскому

В ту ночь выжить не удалось даже царским собакам — вместе с Романовыми в Ипатьевском доме были убиты двое из трех принадлежавших детям императора питомцев.

Глава 4.

А ключик-то был непростой. Только взяв его в руки Стася поняла, что это артефакт, такие ключи были большой редкостью и закрывали только очень непростые замки, за которыми хранили только самое важное, например, родовой камень.

Ещё раз, обойдя дом, и убедившись, что больше никого живого не осталось, Стася стала собираться.

А что нужно в дорогу? А в дорогу нужны тёплые вещи, август же, ночи уже холодные и деньги. Денег не было, а вот драгоценности были, но их надо было снять с убитых родных.

Из воспоминаний Анастасии Стася помнила, что у маменьки в платье должен был быть вшит мешок с драгоценностями.

— Ладно, — стараясь не думать о том, как это выглядит, Стася срезала, мешок, который Александра Алексеевна вшила под юбку — не себе же, а нам с Алешей надо будет как-то выживать.

В сундуках нашла приличные брюки, тёплую кофту, чистую рубаху, мягкие сапоги. С облегчением сняла с себя ссаженные штаны баха Юрца. И вышла из дома.

Перед домом стояло несколько запряжённых лошадей и грузовик.

— Трупы вывозить, — подумала Стася, вот же сволочи.

Подумала о том, что надо бы вернуться и сжечь этот страшный дом. Пусть больше никто не посмеет дотронуться до тел императорской семьи.

Но услышала шум, вгляделась и увидела, что по дороге едет что-то похожее на автомобиль. Пришлось прятаться, Мелкими перебежками Стася рванула в близлежащий лес, который находился за домом. Не очень густой, но там хотя бы какая-то защита.

— Да, — с сожалением подумала Стася, о том, что не удалось уехать на грузовике, — но ничего погода пока сухая, пойду пешком.

Где точно находится брат она не знала, было только направление, северо-запад, город Белозёрск. Вот туда она и пошла, только примерно себе представляя, что надо добраться до Алапаевска, там сесть на поезд и добраться до какой-то станции поближе к Белозёрску. А там уже найдёт Алёшу. Цесаревичу, как и её брату было восемь лет.

Стася закинула мешок, в который побросала, что нашла, бельё, спички, хлеб, яблоки и пошла напрямик через лес, не оборачиваясь.

На улице ещё было светло, но судя по солнцу сейчас около четырёх вечера, значит скоро начнёт темнеть. Не то, чтобы Стася боялась оставаться в лесу на ночь. Ей гораздо страшнее было остаться там, где её могли найти революционные бахи, среди которых, как ей показалось довольно много всякого криминального элемента, да и просто хотелось уйти по-

дальше засветло.

Стася уходит от страшного дома

Глава 5.

Россима. Острогард, столица Россимской империи

Теперь в Кремле заседали бахи, а именно Звезда Революции во главе с товарищем эЛ, он же бах Барсук.

Товарищ эЛ не любил, когда подчёркивали его низкое происхождение и называли его бах Барсук. Да, его подпольная кличка, которую дали ему его соратники по революционной борьбе, была Барсук, а всё потому, что императорская власть загнала его в «нору». Правда была та «нора» за границей, в чистенькой маленькой стране, и в общем-то со всеми удобствами, но кличка вот как-то прицепилась. И стал товарищ эЛ Барсуком.

Но сегодня он отомстил им всем. Ему уже доложили, что император мёртв, а это значит, что сегодня он получит доступ ко всем регалиям и сможет, наконец-то, приказывать этим высокомерным альтам.

Но он не мог пойти один, у них же братство, вот и ждал, когда приедут другие члены Звезды Революции. Все те, с кем он начинал. Всего их было пятеро по числу лучей у звезды.

— Бах Дракон

— Бах Барсук

Товарищ эЛ поморщился, но не стал поправлять товарища по революционной борьбе.

Дракона он особенно не любил, потому что, во-первых,

его подпольная кличка была Дракон, а, во-вторых, Дракон бахом не был, он принадлежал к альтам, причём к княжескому роду, а в революцию пришёл сам по идейным соображениям.

Следом пришли ещё трое, из них бах Барсук боялся только одного, товарища по кличке Полоз. Полоз был совершенно лишён эмпатии, но в то же время был совершенно незаменимым человеком для исполнения «сложных решений» для дела революции.

Именно он отвечал за организацию расстрела императорской семьи.

Собравшись, товарищи двинулись в закрытую часть Кремля, туда товарищи не пускали ни одного баха.

Вскоре пятеро мужчин уже шли по коридорам, не загаженным грязными сапожищами, на стенах всё ещё висели портреты царей Россимской империи, даже воздух здесь пах по-другому.

Барсук покосился на Дракона. Дракон шёл, как и всегда с королевской осанкой, высокий, черноволосый, с породистым лицом. Даже в потёртой кожаной куртке он смотрелся как альт.

Стоило ему только пальцем пошевелить и все самые красивые бабы висли на нём как виноградины на гроздях. Ему же, Барсуку, всегда приходилось уговаривать, а без уговоров давали только дурнушки.

Вскоре они подошли к заветным дверям, узоры которых

переливались голубым светом.

— Почему они до сих пор активированы? — непонимающе спросил бах Барсук, обращаясь к Полозу, разве вы не довели дело до конца?

— Император мёртв, и он не мог успеть передать ответственность кому-то ещё, их всех расстреляли...

— Прошу вас бах Полоз, избавьте меня от подробностей, — сморщил нос бах Барсук, потом обвёл взглядом своих соратников:

— Бахи, давайте подумаем, что могло произойти.

Дракон кивнул:

— Цесаревича найти не удалось, но ему ещё нет пятнадцати ему бы не передали. Остальные члены семьи все были в доме по Алапаевском.

— Точно все? — бах Барсук взглянул на Полоза, которому так и доложили, что все, а что кого-то не хватало, так не все бахи умеют считать. В грузовик покидали, отвезли к заброшенным рудникам Ганиной Ямы и там закопали. Всех, кто был в доме.

Зачем старших товарищей волновать, что баха Авдеева и ещё нескольких ребят тоже закопали, страна большая пока разберутся, а то ведь у баха Полоза как, сразу к стенке.

— Я думаю, что кто-то из нас должен туда съездить, — вкрадчиво проговорил бах Барсук. И те, кто его давно знали, поняли, что бах Барсук в страшном гневе. Обычно после такого у Полоза появлялось много работы.

Между тем бах Барсук продолжил:

— И непросто съездить, а разыскать цесаревича Алексея, и, если император всё-таки передал кому-то ответственность, я хочу, чтобы мальчишка был у нас.

И Барсук посмотрел на присутствующих, товарищ ЭМ, подпольная кличка Кум, скромно отвёл глаза, ну куда ему ехать, у него травма после ссылки.

Товарищ Тэ, прозванный за стремительность Пулей, завтра уезжает с золотом в Кравец за зерном, иначе бахи революционеры останутся голодными, а делу революции голодные бунты не нужны.

Остаётся только Дракон.

— Бах Дракон, я думаю, что ехать нужно вам, — проговорил бах Барсук, радуясь любой возможности убрать слишком умного товарища из столицы.

Дракон не стал спорить, только кивнул, но баху Барсуку показалось что зрачки у него стали вертикальными. Но такого же не бывает? Он же не поэтому Дракон.

бах Дракон (почему Дракон узнаем позже), князь Фёдор Иванович Троекуров

Глава 6.

Стася шла по лесу и ей казалось, что на свете больше никого нет, только она и...комары. Комары были злющие. Но да ладно, им тоже надо питаться. Вспомнив про то, что и ей надо питаться, она достала из мешка яблочко и на ходу начала хрустеть.

Через несколько километров Стася почувствовала, что ноги заплетаются.

— Да, — с расстройством подумала Стася, — хиленькая княжна мне досталась, что же они в императорской семье совсем о «здоровье тела» не думали? И вспомнив худенькие фигурки сестёр и матери, поняла, что нет.

Решила минут пятнадцать передохнуть, и дальше. Из воспоминаний Анастасии выудила, что на автомобиле их везли от Алапаевска около часа. Автомобили здесь не то, что в её прошлом мире, максимум километров пятнадцать в час делают, и Стася рассчитала, что идти ей около трёх часов.

Пока шла решила покопаться в памяти, которая ей досталась от княжны. Это было очень странное чувство, одновременно ощущать, что это твои воспоминания, но ты их как бы смотришь словно в телевизоре, будто книгу читаешь и понимаешь, что вот, это твоё, заново переживая все чувства и эмоции.

Анастасии было восемнадцать и воспоминаний было

немного, у девочки оказывается был жених, сговорили их ещё в детстве. Жених был на девять лет старше, из древнего княжеского рода Репниных. Анастасия обращалась к нему исключительно Пётр Григорьевич.

На встречи с невестой Пётр Григорьевич приезжал регулярно раз в месяц. Высокий, с атлетичной фигурой в парадном мундире, с красивой улыбкой, светлыми с золотым оттенком волосами и голубыми глазами, он производил сногшибательное впечатление, и Анастасия была по-девичьи влюблена.

Встречи проходили под присмотром мамок и фрейлин её величества, но Пётр Григорьевич всегда приезжал с цветами и с небольшими подарками.

Стася оценила жениха довольно скептически. Да, красив, но он взрослый мужчина, а невесте ещё до свадьбы надо было расти. Он что монахом жил? Да не смешите мои «помидоры». Такой красавчик, наверняка где-то в городе на тайной квартире были интимные встречи с необременёнными моралью дамами.

Светиться было нельзя, всё-таки жених императорской дочки, великой княжны.

Последнее письмо, которое Анастасия от него получила, пришло из-под Белояра. Там он находился в составе армейского корпуса генерала князя Шаховского. Императорские войска копили силы, чтобы нанести удар по распоясавшимся бахам.

— А вот интересно, — подумала Стася, — как так получилось, что бахи захватили императора, а войска отошли к Белояру, который не так уже и далеко от Алапаевска. Что-то здесь нечисто.

Но решила потом, когда отыщет брата об этом подумать, потому как ответственность она начала ощущать. Это было словно большой камень, лежащий прямо на сердце, и похоже, что ей не отвертеться от исполнения договора и надо будет менять историю.

— Ох, ты ж, вот это я попала, — подумала Стася, — но это всё же лучше, чем небытие.

К концу третьего часа Стасе казалось, что на каждой ноге у неё висит по большой гирьке. Но уже был виден просвет, лес заканчивался, она прошла и не заблудилась. А ведь даже не задумывалась, просто шла и понимала, что идёт верной дорогой. Магия, не иначе.

Присела на поваленное дерево и решила передохнуть, потому как, если она завалится в город в таком потрёпанном задыхающимся виде, могут возникнуть проблемы.

Алапаевск был довольно большим городом, а это значит, что можно было затеряться. Что и надо было сделать. Неизвестно же, когда будет поезд, может надо будет несколько дней прождать. Война же, расписание нестабильно

Деньги у Стаси были, но мало, в одном из сундучков с одеждой она нашла три серебряных рублика. Может, конечно, надо было пошарить по карманам бахов охранников, но

при одной мысли об этом становилось противно. Да и внутренний голос торопил.

Передохнув и подкрепившись, Стася, убрав платиновые волосы под шапку, немного ссутулившись, изображая мужскую походку, пошла в город.

Город начинался с частных домов, создавалось впечатление, что город растёт и «поглощает» расположенные рядом с ним деревеньки. Стася прошла через деревню. Никого на улице уже не было. Время позднее, а деревенские спать рано ложатся. Входа в город как такого не было, просто в какой-то момент Стася обнаружила, что земляная дорога сменилась брусчаткой, а деревенские дома, каменными строениями.

Надо было куда-то спрятаться, потому что, наверняка в городе был комендантский час, и можно было нарваться на патруль, а документов-то у Стаси не было.

В Алапаевске жил некий бах Кузьмичёв, родственник или даже брат детского лакея Леднева и насколько помнила Анастасия, он передавал несчастным пленникам еду, которую потом жрали бахи охранники.

Только вот не хотелось Стасе, чтобы хоть кто-то знал, что она в городе. Из истории своего мира помнила, что в смутное время никому нельзя было верить. И решила попробовать снять комнатку в доходном доме.

Выбрала не самый дорогой, и не самый зачуханный. Небольшой, в два этажа квадратный дом с вывеской о сдаче комнат находился на границе центра города и начала рабо-

чих районов. Зато близко к вокзалу. Стася торопилась, больше ходить было нельзя, всё меньше и меньше людей становилось на улице, явно приближался комендантский час.

Стася зашла, огляделась, за стойкой сидела полная пожилая женщина, это тоже понравилось Стасе. Почему-то от вида мужчин её воротило. Она втайне надеялась, что это временно.

— Здравствуйте, баха, — произнесла Стася, больше не стараясь казаться мужчиной.

Женщина подозрительно на неё посмотрела.

Ну да, выглядела она для того времени странно, волос под шапкой, сильно натянутой на лоб не видно, куртка мужская, затянута ремнём, широкие штаны. А вы попробуйте по лесу в бальном платье.

Но у Стаси была легенда.

Женщина проговорила:

— Здравствуйте, альта

Стася чуть было не закатила глаза: — у неё что на лбу написано, что она альта, а не баха

А вслух сказала:

— Альтам сейчас опасно, поэтому дорогая баха, я бы попросила вас не называть меня так. И да, прошу простить мой маскарад, но я ищу укрытие, потому что дом мой разорён, родители и сёстры убиты, а мне чудом удалось спастись. Мне нужна комната до тех пор, пока не будет поезда до Белореченска.

Стася на всякий случай назвала город на Юге империи, гораздо дальше Белозёрска, куда она собиралась.

И вытащила один серебряный рубль.

Судя по тому, как у женщины блеснули глаза, Стася поняла, что переплатила слегка, но понадеялась, что в этом случае ей позволят остаться больше, чем на одну ночь.

Женщина достала большую тетрадь и вопросительно посмотрела на Стасю.

— Баха Железнова, — представилась Стася своим настоящим именем. Зато и прозвучало как правда

Женщину звали баха Осьмицына, была она вдова, дом ей достался от мужа. Сама она жила на первом этаже, а комнаты на втором сдавала. Был у неё сын, жил отдельно с женой и детьми в другом районе, у него была адвокатская контора.

Вдруг в дверь дома постучали.

Баха Осьмицына резко взглянула на Стасю, тихо проговорила:

— Патруль

Глава 7.

Стася достала ещё один серебряный рубль и так же тихо ответила:

— Документов нет

Серебряный рублик исчез в многочисленных складках платья дородной бахи, после чего она что-то нажала у себя за спиной и в стене образовался проход.

— Идите, альта, и сидите там тихо, я разберусь

Стасе понимала, что вариант не идеальный, но другого не было. Пришлось довериться женщине и Стася пообещала себе, что, если та не обманет, то она её обязательно предупредит о том, что может скоро начать происходить с такими условно зажиточными людьми, как баха Осьмицына и её сын адвокат.

Баха Осьмицына не обманула. Оказалось, что появление патруля, это ежевечерняя процедура, бахи революционеры проверяют все доходные дома на предмет появления новых постояльцев.

Хорошо, что баха не успела записать Стасю в свой талмуд. Стася спросила:

— А может тогда и не надо меня записывать?

Но баха Осьмицына, поджав губы, сказала:

— А как вы на поезде поедете, да и где-то у вас по любому документы попросят. Вам ал... баха Железнова непременно

надо документ выправить

И выразительно посмотрела на куртку Стаси, из внутреннего кармана которой она доставала рублики.

Стася почувствовала опасность, будто бы холодным ветерком обдуло.

— Но у меня остался всего один рубль, — сообщила она, вспомнив, что теперь у неё внешность хрупкой девочки-подростка, и вести себя как взрослая тётка совсем нелогично.

— Ладно, — проговорила баха Осьмицына, — рубля тебе не хватит, пока записывать не стану, но, если тебя задержат, пообещай, что не скажешь, где жила

— Обещаю, — сказала Стася

— Нет, альта, не так, пообещай, как надо, — склонив голову набок в ожидании, сказала баха

— Ещё бы знать как, — подумала Стася, но рука сама, на автомате, повернулась ладонью вверх, и в следующее мгновение на ладони расцвёл белый цветок.

— Обещаю, — повторила Стася и цветок вспыхнул белым огоньком и рассыпался серебряными звёздочками.

А баха Осьмицына странно взглянула на Стасю, но ничего не сказала.

Так Стася стала временной обладательницей небольшой, но чистой комнатки на первом этаже. Баха Осьмицына поселила «незарегистрированную» жилищку в хозяйском крыле. Но Стасю так даже больше устраивало, потому что она сразу проверила пути отхода. И прыгать с первого этажа, было

намного удобнее, чем со второго.

Выяснив у бахи в котором часу заканчивается комендантский час, а также все опасные улицы, Стася получив на завтрак тарелку каши, питание входило в набор услуг, пошла на вокзал выяснять как можно добраться до Белозёрска.

В образе мальчишки на неё никто особого внимания не обращал и вскоре ей удалось выяснить, что... никак нельзя добраться до Белозёрска, потому что министерство железных дорог прекратило свою деятельность и все поезда теперь принадлежат народу, но ездят на них исключительно бахи революционеры и только по своим революционным делам, а на проезд нужно особое разрешение, подписанное главой «луча звезды». А если кто-то соберётся выезжать за границу, то подписать разрешение должен кто-то из тригонов, а их всего пятеро и это они составляют «звезду революции».

— Ты, парень, ежели ловкий, то дождися, когда поезд отправится и сзади так, енто повисни, ну шоб тебя не заметили. И ехай, куды тебе надо. А по-другому никак, — сообщил Стасе дед-калека, собиравший милостыню на вокзале, после того как она поделилась с ним булкой, которую прихватила с собой из дома бахи Осьмицной.

Теперь надо было ловить поезда.

На следующий день, у того же деда выяснила, что к вечеру ожидается поезд и простоит он здесь ровно сутки.

Стася начала собираться.

Никак не получилось у нейросети изобразить Стасю

в образе мальчишки, разгуливающей по городу. Поэтому так

Глава 8.

Бах Дракон покинул Кремль в смешанных чувствах. Каждый раз общаясь с бахом Барсуком у него возникало чувство несоответствия. Как этот невзрачный лысоватый, картавящий человек смог практически поставить на колени такую империю.

И ведь чистокровный бах, ни капли магии, и когда он молчал, то его просто никто не замечал, но стоило ему начать говорить, как все тут же подпадали под его влияние.

Даже он сам не раз ловил себя на мысли, что, слушая речи баха Барсука, он готов взяв в руки оружие и идти зачищать родную землю... Причём именно зачищать, а не защищать. Правда ровно через мгновение дурман слетал, и он сразу начинал задавать себе вопросы, ну, и, конечно же никуда не бежал и уж тем более не зачищал.

Он пришёл в дело революции сам, ещё несколько лет назад, и тогда идеи казались ему справедливыми. Как же так, есть альты и есть бахи, и почему альты имеют магию родов, а бахам она не доступна. Альты должны поделиться с бахами теми благами, которые имеют.

Отец отрёкся от него, брат с ним перестал общаться, и только от сестры иногда приходили весточки. Но то, что когда-то казалось ему романтикой, теперь превратилось в страшную реальность.

Да, им удалось поднять бахов и обеспечить их оружием, но то, что иногда творилось в городах, да и деревнях, было страшно. Многие бахи были выпущены из тюрем, и никто особо не разбирался за что тот или иной бах отбывал наказание. Сидишь в тюрьме, значит тебя император обидел, бери оружие и иди бейся с нами за дело революции.

И вот эти зачастую озверевшие толпы набрасывались на альтов или даже на просто зажиточных горожан, купцов, убивали, грабили и насиловали.

Он вместе с Полозом создал отряды спасения, в которые набирались только проверенные люди, задачей которых было умирять эту неистовую злобу и бесчинства. Но их иногда не хватало, они не всегда успевали. И он сам один раз попал в дом, где «порезвились» бахи революционеры и оттого, что он там увидел, его, взрослого мужчину, а ему уже было двадцать восемь, долго рвало, и потом ещё несколько недель ему снилась почти разорванная молодая женщина и повешенные дети.

Снилось до тех пор, пока он не нашёл тех, кто это сделал и сам приговорил их и сразу привёл приговор в исполнение. Об этом напечатали в листовке и на какое-то время стало тише, но он не мог уследить за всем.

Он уже говорил баху Барсуку, что они не справляются с ситуацией, а впереди зима, а зимой придёт голод. Но всё, что тот предложил, это собрать золото, награбленное у альтов и закупить побольше продовольствия в Кравеце.

Бах Дракон, когда-то носивший имя князя Фёдора Ивановича Троекурова, писал отцу, чтобы тот увёз семью как можно дальше, потому что больше всего на свете он боялся однажды приехать к их особняку и обнаружить, что там побывали бахи революционеры. А у него там мама и сестра шестнадцати лет. Отец-то с братом в Белояре, в ополчении, которое собрал князь Шаховской.

Вот и с императором так же, убить же должны были только его, убедившись, что он не передал ответственность никому из возможных наследников, но бах Барсук дал указание баху Полозу убить всех.

И бах Барсук, словно чувствуя, что Дракон не принимает многое из того, что происходит, отправил его на поиски цесаревича и возможной наследницы. Потому что рядом с императором оставались только дочери, а больше он никому и не мог передать империю.

И вот сегодня его поезд прибывает в Алапаевск и к вечеру он рассчитывал уже побывать в доме, где провела императорская семья последние дни, а завтра поедет на поиски цесаревича.

Только вот не для того, чтобы отдать мальчишку баху Полозу, а чтобы отвезти его в Белояр или спрятать пока не подрастёт.

*Дорогие мои! В ожидании следующей проды, зайдите
в ещё одну историю нашего литмоба
Назад в империю*

<https://litnet.com/shrt/PlMT>

Глава 9.

Информация от деда-калеки была верная, на следующий день действительно на вокзал пришёл поезд. Поезд был странный, всего и было в нём, что паровоз и три вагона.

Стася прошла по вокзалу. Сегодня на вокзале былолюдно, люди пытались пробиться к начальнику станции, чтобы узнать, могут ли они на этом поезде уехать. Стася тоже остановилась послушать, но всем отвечали, что поезд не пассажирский, поэтому билетов на него нет. Люди начали нервничать, и начальник станции позвал бахов из караула. Те стали проверять документы, выясняя куда это граждане бахи собрались и все ли из них бахи, а то может альты переодетые.

И Стася поспешила уйти со станции и прогуляться по городу. На одной из улиц заметила знакомую фигуру бахи Осьмицыной. Делать всё равно было нечего, и Стася решила за ней проследить. Это оказалось несложно, потому что баха словно корабль шла вперёд никого вокруг не замечая.

Остановилась баха около серого здания с двумя парадными. На одной из них висела вывеска из неровного картона, или доски, на которой, явно от руки, краской, было написано «Луч революции», а на другой парадной, красивая, но не очень чистая вывеска с надписью «АдвокатЪ ОсмицынЪ» Вот прямо с такими буквами «ять» на конце каждого слова.

— Так вот где её сын адвокатствует, — подумала Стася,

— прямо рядом с новой властью. Из памяти Анастасии Стася знала, что главные революционные «шишки» называют себя «Звезда революции», а те, кто им подчиняются, носят названия «луч революции», «свет революции» «искра революции», в зависимости от положения в иерархии.

Алапаевск был большим город и, видимо, здесь был целый «луч».

Вскоре из адвокатской конторы вышла девушка и пошла вдоль улицы.

— Ага, — подумала Стася, — вероятно секретарша, которую отправили погулять, пока мама с сыночком будет общаться.

Внутри было такое чувство, что Стасе обязательно надо было узнать о чём. И Стася осторожно прошла в контору, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Внутри помещения стояла большая тумба, а к ней был придвинут стол, за которым, по всей видимости и сидела секретарша.

Стася хотела пройти поближе ко входу в основной кабинет, к которому вёл короткий коридор, но внезапно дверь кабинета распахнулась, и она едва успела спрятаться под стол, за тумбу.

— Ну вот, — неожиданно сварливым голосом произнёс мужчина очень похожий и лицом и фигурой на баху Осьмицыну, ну не в смысле, что у него была большая грудь и бёдра, а в смысле, что он тоже был грузным, — она опять забыла

запереть дверь

Заперев дверь, он вернулся по коридору в кабинет. И не стал закрывать дверь кабинета, поэтому Стася отчётливо услышала, как он сказал:

— Теперь мы можем поговорить спокойно, мама, я тебя слушаю

И Стася услышала, как баха Остмицына рассказала сыну про то, что у неё снимает комнату девушка без документов, и у девушки магия одного из княжеских родов. Потому что цветок — это князя.

Баха Осьмицына спать перестала, потому что ей нужен совет. Надо ли сдать девицу новой власти или избавиться, отказав от дома, очень страшно, что её обнаружат и следы приведут к Осьмицыной, а вместе с ней и сыночке достанется.

— Мама, сегодня точно не надо, — ответил ей сын адвокат таким тоном, будто на суде выступал, — сегодня большой начальник из Острограда прибыл, все нервные, даже на чашку кофе никто не зашёл, а вот как уедет, так и сходим.

— А если она раньше уедет? — спросила баха Осьмицына

— Так уедет и хорошо, — ответил ей сын, — как будто и не было. А как её зовут?

— Она представилась другим именем, не своим, — ответила баха

— Умная, — заметил адвокат

— Да, и опасная, я заметила, наган с собой носит, — пожаловалась баха

— Ой, мама, тогда не мешай ей, пусть лучше уезжает, — ответил тоже, видимо, умный Осьмицын, но потом разочаровал Стасю:

— А есть у неё драгоценности или золото?

— Я всю комнату перерыла, но так ничего и не нашла, наверное, с собой носит, — ответила баха Осьмицына

А Стася порадовалась, что сразу припрятала свои капиталы, чтобы и с собой не таскать, и, чтобы любопытная баха не нашла. Вот всё-таки прав был почтальон Печкин, что, «до чего же люди до чужого добра жадные»

Но и правда, пора в дорогу. Если ничего не случится то, поезд завтра поедет в сторону Белозёрска и она поедет на нём.

Баха Осьмицына спешит по улице к сыну в контору

Глава 10.

Стасе повезло, адвокат Осьмицын выпроводил свою бдительно-жадную мамашу раньше, чем вернулась его помощница, и не стал запира́ть двери. Поэтому Стася, досчитав до десяти и, решив, что этого времени бахе Осьмицыной хватило, чтобы отойти от парадной на безопасное для неё расстояние, спокойно вышла на улицу.

Внутри, конечно, немного потряхивало, но то, что она теперь точно знает, что с ней ничего не случится, по крайней мере до той минуты пока она не сядет на поезд, создавало некое подобие душевного покоя.

Ещё немного, погуляв по городу и, прикупив два пирога с капустой и с крольчатиной, разменяв последний серебряный рублю в большом магазине, где все привыкли к таким деньгам, и никто не удивлялся, Стася направилась к вокзалу, чтобы угостить напоследок дедка-калеку и заодно уточнить про поезд.

Дедок, как и обычно, сидел на своём месте, даже бахи революционеры его не гнали.

Ссутулившись, чтобы больше походить на парня, Стася подошла к дедку и протянула ему пирог.

— Уезжаешь, дочка? — вдруг выдал дед

Стася оглянулась: — Никакая я не дочка, ты что совсем ослеп

— Прости, старика, поблагодарить хотел за доброту твою,
— сказал дед и начал жевать пирожок.

— Дед, ты вот лучше посоветуй в какое время мне надо рядом с поездом быть, чтобы не опоздать, — Стася специально постаралась понизить голос

— Говорили, что начальник ихний, который на поезде приехал вроде бы днём должен вернуться, но я так думаю, что раньше. Про то, ребята стрелочники говорили. А тебе, надо ужо с утра там быть. Схоронишься в яме под путями, там моет не очень чисто, зато не найдёт никто. А как поезд тронется, так и прыгай на заднюю площадку и лезь наверх. На ентых коротких поездах на крыше никто не ездит, авось теб не заметют.

Дед, а как ты догадался, что я не парень, — всё-таки спросила Стася

— Дык руки свои глянь. Разве же у парня могут такие быть? — ответил дед, с удовольствием дожёвывая тёплый пирожок

— Упс, — подумала Стася, глядя на длинные тонкие пальцы и узкую ладонь, — и вправду, надо бы перчаточки прикупить.

Пошла обратно в доходный дом бахи Осьмицыной.

Баха Осьмицына принесла ей ужин, состоявший снова из вкусной каши. Стася даже, грешным делом, подумала, что баха Осьмицына только кашу и умеет готовить. Но каша действительно была вкусная и Стася поблагодарила баху, но та

не спипшила уходить. Остановилась и поджав губы, сказала:
— Завтра, баха Железнова, я попрошу вас съехать. Вы должны меня понбятть, что документов у вас нет, и я очень рискую

И отчего-то очень удивилась, когда Стася ей ответила, что да, она съедет прямо с утра.

А с утра Стася обнаружила, что её дверь заперта.

Она постучала и крикнула:

— Баха Осьмицына, в чём дело?

Прошло минут двадцать, прежде чем, баха Осьмицына откликнулась.

Оказалось, что баху обуяла жадность и она решила напоследок стрясти с постоялицы ещё что-нибудь

— Пока не отдашь свои драгоценности, не выпущу, — заявила баха

— Да нет у меня ничего, был рубль, так я его разменяла в городе, — чуть не плача проговорила Стася

Но баху Осьмицыну было не пронять:

— Или отдаёшь мне драгоценности или я вызываю патруль

— Вот дура, — подумала Стася, — её же саму тоже заберут и сыночку её вместе с ней, что покрывали беглянку

Придётся прыгать в окно, — решила Стася, — можно, конечно попробовать магией, но не было возможности потренировать, вдруг я весь дом спалю?

Их воспоминаний Анастасии Стася знала, что у неё была

огненная стихия и на девушку периодически надевали ограничители, потому что магия пока была не стабильна. Помимо огня ещё был небольшой дар усиления, так Стася могла усилить любого мага или какое-то действие.

Прыгать в окно среди бела дня не хотелось, и она, «поплевав» на ладони приготавилась выломать дверь.

По привычке ещё и разбежалась и, как хлопнула по двери, полагая, что тело само всё сделает, но кроме отбитых ладоней ничего не получилось.

— Не шуми там, — из-за двери раздался строгий голос Осьмицыной, даю тебе два часа на раздумья

— Нет у меня двух часов, у меня поезд уходит, — разозлилась Стася и в этот момент она поняла, что нужно сделать. Это было похоже на удар, когда ты всем телом бьёшь соперника, при этом нанося удар в определённую точку. Так она и сделала и уже через мгновение Стася лежала на двери, под которой слабо постанывала баха Осьмицына.

Стася вскочила, времени оставалось немного, только добежать. Какой-то внутренний голос предупреждал её, что пора-пора. И она, схватив заранее собранный мешок, пошла к выходу.

— Помоги мне, — раздался за спиной слабый голос бахи Осьмицыной

Но Стася даже не обернулась:

— Жадность до добра не доводит, полежит подумает, может поумнеет

Вышла за дверь и побежала.

Когда Стася вбежала на вокзал, то увидела, что от платформы, выпуская клубы чёрно-серого пара отходит вождённый состав.

— Ну ладно, зато не придётся в грязной яме прятаться, — весело подумала Стася и спрыгнув на пути побежала за поездом.

Оставалось ещё несколько метров, но поезд, зараза, тоже начал ускоряться, заревев раненым зверем, как будто издеваясь, эх, княжна ты нетренированная, — подумала Стася, и из последних сил, сделала рывок и ухватила за стойку на задней платформе вагона, но сил перебросить тело уже не осталось, и она продолжала бежать за поездом, повиснув на руках и перебирая ногами.

Стася догоняет поезд

(никак не получилось у нейросети сделать напряженное выражение лица)

Глава 11.

Когда уже не оставалось сил и Стасе казалось, что всё, сейчас рука разожмётся, кто-то вдруг схватил её за руку и она, подняв взгляд, «утонула» в синих, словно замёрзший Байкал, глазах.

Она даже сразу не расслышала, что мужчина ей что-то говорит.

— Разожми руки, — вдруг ворвался чуть хрипловатый низкий мужской голос и Стася не без труда отпустила стойки, за которые держалась.

Легко, словно она ничего не весила, мужчина втащил её на платформу. Стася, сама не осознавая, что творит, с облегчением уткнулась головой в его грудь

— Ты чего, малец, — вдруг сказал мужчина и положив руку ей на шапку, потрепал по голове. И замер, когда из-под шапки, рассыпалась копна белокурых платиновых волос.

Стася отпрянула, стараясь снова убрать волосы под шапку, и глядя исподлобья на красавчика.

А то, что мужчина был красив, теперь, когда она не висела из последних сил на поезде, она заметила. Выющиеся чёрные волосы, высокий лоб, правильные черты лица и горящие каким-то потусторонним синим огнём глаза.

— Маг, — пришло воспоминание, только у сильных магов из альтиков могут быть такие яркие проявления магии. И Стася

решила рискнуть и заговорить с ним.

— Простите, алыт, — потупилась Стася, — спасибо за то, что помогли.

— Бах, — поправил её мужчина.

Стася снова вжалась в поручни, решив, что если он только попытается схватить её, то она спрыгнет. Ничего доберётся как-нибудь по-другому.

Но мужчина не проявлял никакой агрессии, а наоборот, сказал, не пытаясь к ней приблизиться, как будто понимал, что у неё на уме:

— Альта?

Стася замотала головой, отчего плохо убранные волосы, снова вылезли из-под шапки:

— Баха Железнова, — чуть наклонив голову вниз и глядя исподлобья на «баха», сказала Стася

— Бах Дракон, — представился мужчина в ответ и улыбнулся. Отчего сердце Стаси застучало в два раза быстрее.

«Хорош, чертяка, — подумала Стася, у таких как он, наверное, много поклонниц».

— Не бойтесь, «баха» Железнова, — выделив голосом обращение, сказал мужчина, — я вам помогу, вижу, что вы попали в непростую ситуацию. Но почему вы, такая юная и одна?

— Всех моих родных убили, — сказала Стася, снова убрав непослушные локоны под шапку и лихорадочно взвешивая риски, насколько она может довериться этому алыту, пред-

ставившемуся бахом. Скорее всего он и есть тот самый начальник-революционер, о котором говорил бах Осьмицын своей матушке. И приезжал он не просто так, а приезжал он, чтобы проверить «тот самый» дом.

Не узнал ли он её?

Покопавшись в памяти Анастасии, Стася не нашла никого похожего на баха Дракона. Видимо, княжон держали в строгости, и просто так видеться с мужчинами им не позволялась.

«Но мне это даже на руку, — подумала Стася, — чем меньше людей знали внешность Анастасии, тем легче мне пока будет скрываться».

— У меня сестра, младшая, близко к вашему возрасту, — вдруг «открылся» бах Дракон, — и я не знаю, где они сейчас с матушкой и что с ними.

И каким-то шестым чувством Стася поняла: — не врёт, то, как он сказал «они с матушкой», стало понятно, что это и есть его боль.

Вот так можно заслужить доверие быстро: дай информацию, откройся и доверие появится.

— Я еду в Белозёрск, — сказала Стася, — ищу сестру, — здесь Стася слукавила, потому что доверие доверием, а времена тяжёлые, кто его знает, как оно выйдет

Но мужчина принял ответ.

— Этот поезд идёт и до Белозёрска и дальше, я приглашаю вас внутрь, баха Железнова — проговорил он

И Стася пошла. Внутри вагон был разделён на несколько комнат, три или четыре. Было похоже, что когда-то это был вагон первого класса, это тоже пришло из воспоминаний Анастасии. Она на таком ездила с маменькой и сёстрами на юг империи, к морю. Хотя у них в вагоне была ещё и гостиная.

Бах Дракон выделил Стасе комнату и вдруг заметил, что на руках у неё кровь.

— У вас кровь

Стася и сама только что обратила внимание, что кожа на обеих ладонях лопнула, и ещё немного кровило. Как запускать ускоренную регенерацию Стася пока не знала, в предыдущий раз Анастасия сама запустила процесс в истерзанном теле, чтобы оно дождалось новую душу.

«Бах» Дракон взял её за руки и слегка подул на ладони, воздух был холодный, но саднящая боль отступила и ранки начали на глазах исчезать.

— Спасибо, «бах» Дракон, — тоже выделив обращение сказала Стася и улыбнулась

Бах Дракон смутился, что выглядело странно для такого взрослого и уверенного в себе красавчика, и быстро вышел из комнаты.

Через некоторое время в дверь постучали. Стася открыла дверь, которая была не как привычная дверь в купе, а как настоящая дверь и открывалась внутрь. Замка на ней не было. Это снова был бах Дракон.

— Я зашёл предупредить вас, не ходить по другим вагонам, там... солдаты, — здесь вы будете в безопасности, я сейчас уйду, но... — и бах снова улыбнулся, — через пару часов приглашаю вас на ужин. Накрою в соседней от вас комнате. Вода и туалетная комната ближе к концу вагона.

Стася кивнула и, дождавшись, когда бах Дракон ушёл, услышала, как за бахом хлопнула дверь между вагонами, вышла из своей комнаты.

Первым делом проверила, что все двери во все комнаты не запирались. Зашла в комнату к баху.

Там было так же, как и в той комнате, где он поселил Стасю. Кровать, стол, небольшой столик, несколько стульев и небольшая кушетка.

Шкаф для вещей. Стася подошла, открыла. Несколько рубашек, простых, но чистых лежали на полке, аккуратно сложенные, рядом лежал свитер. Почему-то Стасе захотелось уткнуться в свитер лицом и понюхать его, но... она сдержала странное желание. Вот тридцать шесть лет прожила и ни разу чужие свитера не нюхала.

— Да ты и по чужим шкафам не лазила, — вдруг в голове возник ехидный внутренний голос, — ага, — сама себе ответила Стася, — не лазила, пока не стала великой княжной.

— Чем только нам королям не приходится заниматься*, — произнесла Стася

((прим. автора) здесь Стася перефразирует крылатую фразу из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию»*

— *«Вот вы говорите, царь, царь. А думаете, нам, царям, легко? Ничего подобного! У всех трудящихся два выходных дня, мы, цари, работаем без выходных.»*)

Настроение улучшилось. Она была в поезде, вроде бы пока всё безопасно, ещё и покормить обещали.

Подошла к столу, на столе стояла печатная машинка и лежали какие-то бумаги. Стася осторожно, стараясь не дотрагиваться, вдруг «бах» поставил магическую защиту, посмотрела, что там написано.

Напечатано было на печатной машинке и это был отчёт, отчёт о том, что все члены императорской семьи, её семьи, кроме пропавшего цесаревича, расстреляны и захоронены около рудников Ганиной ямы.

Настроение сразу ухудшилось. Красавчик Дракон сразу перестал казаться привлекательным. Убийца! Даже, если он сам и не стрелял.

— Надо быть очень осторожной, — подумала Стася, и в голову пришла мысль, — что, согласно этому документу, она тоже расстреляна, а это значит, что её искать не будут. Ну хоть что-то хорошее узнала.

И вдруг Стася увидела печать. И ей в голову пришла сумасшедшая мысль: — а что, если сделать себе документ?

Она даже дыхание затаила. Успеет?

Глава 12.

Но было одно «но» она никогда не видела, как выглядят документы, которые выдаёт новая власть и память Анастасии ей в этом никак не могла помочь.

«Бах Дракон сказал пара часов, ну что же, сделаем хотя бы что-то, а там дальше видно будет» — прикинула Стася и, постаравшись вспомнить как проверять предметы на магическую защиту, переключила зрение, расфокусировав его.

Это было очень странно, но никакой магической защиты она так и не обнаружила.

Вправила бумагу в машинку и напечатала. Хорошо ещё, что похожая печатная машинка была у её бабушки и она, тогда ещё маленькая девочка часто играла в «важного человека», печатая всякую белиберду. Но зато, вправлять бумагу в такие устройства она научилась.

«Выдано бахе Стасе Вадимовне Железновой, мещанке, ... года рождения...»

Далее Стася посмотрела, что было написано под страшным отчётом. Какой-то «луч революции Алапаевска» и имя бах Грызъ. Так она и написала, что удостоверял бах Грызъ из «луча революции Алапаевска».

И только Стася успела вытащить бумагу и шмякнуть печатью, как услышала, что хлопнула меж вагонная дверь.

Глаза Стаси заметались, но спрятаться было некуда и она

решила, что ничего страшного в том, что она зашла в комнату к баху нет, и уселась на кушетку.

Дверь отворилась и удивлённый бах Дракон застыл на входе.

— Ну наконец-то, а я вас уже заждалась, так кушать хочется, — проговорила Стася, распахнув глаза

Бах Дракон профессионально стрельнул глазами по ключевым местам, и Стася поняла, что не везде добралась, что-то ещё лежало в шкафу, кроме одежды.

— Я же вам сказал, что накрою в соседней комнате, — голос Дракона звучал с прохладцей.

Стася ещё раз убедилась, что просто так люди «большими начальниками» в революциях не становятся.

Даже ей, той, которую называли «бабища» и очень редко возражали, стало не по себе. И, возможно, будь ей действительно восемнадцать, она бы испугалась, но Стася только улыбнулась и ответила:

— Так разве эта не соседняя, бах Дракон, посередине-то не комната, а гостиная. А вы сказали в комнате

Стасе показалось, что Дракон удовлетворился тем, что она сказала, но мужчина всё равно прошёлся по комнате, взглянул поближе на стол, подошёл к шкафу и проверил...оружие. Вот, что было в шкафу.

Стася решила тоже обозначить, что у неё есть оружие, а то мало ли бах Дракон решит обыскать её вещи.

— У меня тоже есть оружие, — проговорила она, отсле-

живая реакцию мужчины.

Дракон усмехнулся:

— А вы стрелять-то умеете?

— Конечно умею, наставник научил — ответила Стася,
— показать?

И даже не соврала, тренер же тоже наставник.

Но Дракон отказался:

— Я верю вам, не стоит сейчас устраивать пальбу в вагоне
Возникла неловкая пауза и Стася, чтобы разбить её спросила:

— Бах Дракон, так мы есть будем? Вы обещали накормить

— Будем, но позже, я же дал вам два часа

— Разве? Я не расслышала, тогда я пойду, ещё успею воспользоваться вашим гостеприимством.

И Стася пошла к выходу из комнаты

— Баха Железнова, — вдруг окликнул её Дракон.

Стася вздрогнула и остановилась

— А как ваше имя? — спросил мужчина

— Стася, — еле сдержавшись, чтобы не выдать облегчение, ответила Стася

— Красивое имя, — сказал бах Дракон, — просто Стася?

— Можно ещё Станислава Вадимовна, если хотите по отчеству, — улыбнулась Стася

И не сдержалась:

— А вас как зовут, бах Дракон? — спросила и сама испугалась, очень уж смахивало на кокетство

Некоторое время мужчина молчал, как будто решая отвечать или нет и Стася уже решила, что не ответит, когда несколько хрипло прозвучало:

— Фёдор, — мужчина улыбнулся и добавил, копируя тон Стаси, — Фёдор Иванович, если хотите по отчеству

— Очень приятно, — на автомате пробормотала Стася, понимая, что вытасила только что из мужчины, то, что он давно никому не говорил. Оно ей надо было?

Ужин бах Дракон накрыл в гостиной и Стася, счастливая оттого, что ей удалось помыться после пробежки за поездом, с удовольствием уселась за стол. Конечно, мыться пришлось холодной водой, но чемпионке не привыкать. То ли ещё будет! От этого «путешествия» Стася не ждала комфорта, выжить бы.

За ужином разговорились. Всё-таки поезд — это такой транспорт, где люди раскрывают душу. Ещё в своём прежнем мире Стася, когда моталась по стране на соревнования, заметила, что, если ехали на поезде, то откровенничать начинали через минуту после начала разговора.

Стася разрешила Дракону называть себя на ты, а он сам попросил называть его Фёдор.

На столе было вино и Стася позволила налить ей половину бокала. Дракон тоже налил себе, но полный бокал, и теперь уже насытившись они сидели разговаривали.

Никто не пытался ничего выяснить, но разговор сам зашёл в тему обсуждения того, что происходит.

Стася сказала, но не просто так, а в форме вопроса:

— Фёдор, а вы не задавались вопросом почему светлые идеи революции о всеобщем равенстве, привели к такому положению, что всё равно одни «ровнее» других. И что будет дальше?

Возможно всё ещё не понимая к чему клонит Стася, Дракон сказал:

— Дальше мы будем строить новое общество

Стася грустно улыбнулась и снова задала вопрос:

— А откуда у бахов появится магия? Родовых камней на каждого человека или даже на каждую семью не хватит. Вы же знаете сколько их?

Фёдор знал. Камней было одиннадцать по числу древних родов и двенадцатый был в императорском роду. Двенадцать камней, двенадцать княжеских родов, из поколения в поколение передавался родовой дар от отцов к детям. И никогда не было такого, чтобы дар передавался баху.

Что-то было в крови князей, отчего держался дар. Были, конечно, случаи, когда дворовые девки рожали от княжеских сынков, но таким детям можно было передать магию, если принять в род, но такой «принятый» маг был гораздо слабее урождённого.

Дракон даже себе боялся признаться, что он давно об этом задумывается. Что либо родовые камни должны быть уничтожены, но тогда падёт защита империи, заходи кто хочет, границы будут открыты, либо появятся новые князья, только

уже из бывших бахов.

«Чёрт побери, — выругался Дракон про себя, — а девчонка-то права на все сто, не построить нам всеобщее равенство, не пролив реки крови»

Дракон предложил Стасе помощь в Белозёрске с поисками сестры. В Белозёрск должны были прибыть утром. Стася начала зевать и бах Дракон отпустил её отдыхать, хотя ему хотелось и очень ещё поговорить.

А когда она уже почти вошла в свою комнату, вдруг спросил:

— Стася, а вы читали документ на моём столе?

И, к его удивлению, она не стала отпираться и лгать. Просто сказала:

— Да, читала

— И что вы думаете? — кляня себя, что не может остановиться, спросил Дракон, хотя ответ ему и так был известен

— Вы убийцы, — ответила девчонка

И его это взбесило.

— А что, если и тебя убью?

— Нельзя умереть дважды, — вдруг сказала она и закрыла дверь перед его носом.

А он остался стоять в узком коридоре поезда, понимая, что всё то за что он боролся последние годы, за что лишился семьи, скитался по городам империи, убивал, всё это теперь не имеет значения, потому что весь смысл вдруг сосредоточился только на одном, вернее на одной и ему показалось,

что тату дракона на его спине, за что в общем-то бахи революционеры и дали ему это замечательное прозвище, зашевелилось, будто бы устраиваясь поудобнее

Примерно такое тату на спине баха Дракона

Глава 13.

Стася решила, что выспится потом, потому что ехать до Белозёрска, и вместе с «бахом» Драконом искать «сестру» она, конечно, не собиралась.

Но измученный организм требовал сна, и тогда Стася применила старый проверенный способ побудки, она налила кружку с водой и прилегла, держа её в руке, расположив руку на обнажённом животе. Одежды у неё было мало и потом бежать в осеннюю ночь в мокрых штанах ей не хотелось.

Но водный будильник не потребовался, Стася проснулась сама, ровно через четыре часа, и обнаружила себя лежащей на спине с крепко зажатой кружкой в руке.

То, что вчера после ужина казалось нормальным, сегодня пугало. Она что и правда назвала Дракона убийцей? Прислушалась к себе, поняла, что не чувствует страха, наоборот ей казалось, что Дракон, Фёдор, как она его называла весь вечер, станет защищать её до последнего. Странная такая уверенность. С чего бы?

Но здесь было много вопросов и пока Дракон находился по другую сторону баррикад, поэтому Стася решила не откладывать побег. Она посчитала, если Дракон сказал, что поезд прибудет к Белозёрску примерно к семи утра, то сейчас пять часов, значит Стасе надо пройти примерно тридцать-сорок километров. К тому времени, может и поезд уже

уйдёт, он же торопится в Белореченск. Вот пусть и едет.

Собралась быстро, пожалела, что не нашла в шкафу Дракона оружия. Лишняя пара коробочек с патронами ей бы пригодилась.

Осторожно выглянула в коридор, там было темно и никого не было.

Подумала о том, что хорошо, что они едут в последнем вагоне и бах Дракон настолько самоуверен, что не ставит охрану на места входа.

Прошла к двери перед выходом на площадку, куда совсем недавно Дракон втащил её, задыхающуюся и почти обессиленную.

«Спасибо тебе, Фёдор, — произнесла про себя, — очень надеюсь, что ты сделаешь верные выводы»

И с этой мыслью спустила ноги на полотно дороги, зацепившись руками за поручни и пытаясь сконцентрироваться на скорости поезда.

Как только ей удалось синхронизировать скорость перестановки ног, Стася заставила себя отцепиться.

Конечно, совсем избежать падения не удалось, Стася по инерции пробежала несколько метров, но зацепилась ногой за лежащий на рельсах камень и полетела на землю. Ударилась, но не сильно, во-первых, бежала не так быстро, а во-вторых, Стася знала, как падать и несмотря на то, что тельце ей досталось нетренированное, мастерство осталось с ней.

Рассвет ещё не начался, но небо уже подсветилось встаю-

щим солнцем, поэтому было темно, но не черным-черно, а как-то серо.

«Так, надо убираться с открытого пространства», — решила Стася и перепрыгивая через пути побежала к лесу, который чёрной стеной возвышался недалеко от дороги.

Стася решила идти вдоль леса, но в какой-то момент поняла, что её тянет войти в лес и немного отклониться от прямого маршрута, который она себе наметила. Решила довериться чувству и интуиции и свернула прямо в лес.

Что удивительно, свернув, Стася сразу попала на просеку, которая скатертью расстилалась перед ней, уводя девушку в лес ещё глубже. Стася снова прислушалась к своим ощущениям, чувство опасности молчало, но желание идти в лес только усилилось.

В лесу пахло осенью. Стася чётко это ощутила, раньше она как-то не задумывалась, а сейчас, аромат умирающей листвы, влажная земля, грибы, всё смешалось, образуя уникальный и прекрасный в своей неповторимости запах осени. Потому что следующая осень будет пахнуть по-другому, а если Стася не справится, то основным запахом станет запах крови и сладковатый запах разлагающихся в земле тел.

Стася мотнула головой, отгоняя упаднические мысли: «Она со всем справится, она же Железнова, она стала чемпионкой России в юниорке, уложив на лопатки саму Диляру Багирову из Уфы, Диляра весила на десять килограмм больше и руки у неё были не по-женски длинными, а ноги корот-

кими, но Стася справилась и не потому что сильнее, а потому что умнее, она выиграла тот бой стратегически и сейчас делает так же».

Вскоре Стася вышла к небольшой деревеньке. В деревне было непривычно тихо, создавалось впечатление, что люди отсюда ушли, уже было около пяти утра, по Стасиным расчётам, а в деревнях вставали рано, значит уже должны быть слышны какие-то звуки, петухи, коровы, ну и собаки

Но деревня словно вымерла. Стася не стала рисковать, обошла деревню стороной. Просека стала шире, превратившись в полноценную грунтовую дорогу, в конце которой высился довольно большой, добротный деревянный дом из толстых круглых брёвен, за большими воротами. Но ворота были распахнуты, это и смутило Стасю.

Не то нынче время, чтобы на ночь ворота распахивать.

Когда до дома оставалось меньше сотни метров, Стася услышала стон. Прислушалась, стон повторился. Было уже не так темно, и в траве она увидела, будто кто-то лежит. Подобралась поближе. В траве, уткнувшись лицом в землю лежала старушка. Создавалось впечатление, что она бежала, а потом как бежала, так и упала, а сил, чтобы перевернуться не осталось.

Стася осторожно попыталась перевернуть старушку, та снова застонала, приоткрыла мутные глаза, которые уже видели что-то недоступное живущим, и прохрипела:

— Спаси, спаси внуков

Закрыла глаза и Стася уже подумала, что она отошла, но неожиданно старуха схватила Стасю за руку, сильно сжала, и ещё раз прохрипела:

— Пообещай

Просьба умирающего во всех мирах священна и Стася пообещала, но оставила себе лазейку, добавила в обещание: «... если будет в моих силах».

Сразу после того, как Стася произнесла «обещаю», старушка умерла, как будто бы только и ждала кого-то. А может так оно и было. Может старуха «позвала и ей ответили».

Уже, представляя себе с чем придётся столкнуться, Стася шла осторожно, стараясь лишний раз не выходить на открытое пространство и пробираясь к забору.

Прошла вдоль забора, остановилась возле распахнутых ворот. Как она и думала, внутри стояла телега, а рядом с телегой стоял с ружьём за плечом бах революционер.

Стася их уже различала по так любимым ими кожаным курткам и грязным штанам.

«Совсем они что ли не моются», — поморщилась Стася, когда ветерок принёс затхло-навозный аромат со стороны постового.

Вот, попыталась сделать картинку как Стася в лесу наслаждается красотой осени до того, как она вышла на дорогу

Глава 14.

Бах Дракон проснулся с ощущением потери. В окно поезда пробивался серый свет осеннего утра.

«Гостья, наверное ещё спит», — подумал мужчина и решил пока не будить её, до Белозёрска по его прикидкам оставалось около двух часов, пусть ещё час поспит. Сам он решил сходить проверить бахов революционеров. Вчера бахи пытались нажраться. А бахи они такие, как самогона напьются их сразу на подвиги тянет. Поэтому отобрал у них две больших бутылки. И откуда только взяли. Наверняка бах Грызъ, глава Алапаевского луча постарался помочь столичным товарищам.

Пока умывался, всё возвращался к вчерашнему разговору с девчонкой. «Вот не видел бы собственными глазами, что ей от силы восемнадцать, принял бы за ровесницу, а то может и постарше, — подумал Дракон и снова поёжился от какого-то странного ощущения потери.

«Чтобы это могло быть? — недоумевал молодой человек, — вдруг с родными что-то случилось?

Но, если бы он в этот момент мог увидеть дракона на своей спине, то удивился бы тому, что морда дракона сместилась с правой лопатки, где она располагалась последние два года, когда дракон разросся на всю спину, к пояснице, словно бы высматривая кого-то?

Но в поезде не было ростового зеркала, а в тот маленький квадратик, который был, и куска спины нельзя было разглядеть.

Дракон прошёлся по составу, бахи точно пили ночью, но немного, значит ему удалось найти практически весь запас. Проинструктировал, что в Белозёрске он может задержаться, кого увидит пьяным, расстрел на месте и сверкнул глазами.

У бахов и так в крови, доставшееся от предков подчинение альтам. И хотя после революционного переворота, когда бах Барсук заставил всех поверить, что альты также смертны как и бахи и тоже умирают, если в них выстрелить или ударить ножом, эта потребность в подчинении ослабла, но когда урождённый альт смотрит горящими глазами, то ты понимаешь, что он не врёт. Сказал расстреляет, значит расстреляет.

Поэтому бахи вдохнули и нестройно ответили, что команду поняли.

Дракон с облегчением вернулся в свой вагон. В комнате открыл окно и вдохнул немного стылый, уже по-осеннему прохладный воздух. Хотелось прочистить лёгкие, всё-таки в вагонах у бахов сильно воняло.

И решил пойти разбудить девчонку, что-то она разоспалась, а минут через сорок уже будет Белозёрск

Но девчонки в комнате не оказалось. Кровать была аккуратно заправлена, вещей не было. Бах выскочил из купе, не заметив, что на небольшом столике лежит лист бумаги и на

нём что-то написано.

Подбежал к задней двери вагона. Так и есть дверь была прикрыта и закреплена тряпицей, чтобы не хлопнула.

«Вот же хитрюга», — с восхищением, подумал мужчина, — значит всё-таки не поверила до конца.

Внутренний голос произнёс: «А ты бы сам поверил, после того как увидел отчёт?»

И Дракон был вынужден признать, что сам бы он на месте убил бы такого знакомого.

Вернулся в комнату, ещё раз осмотрелся и заметил лист бумаги, лежащий на столе

Это была записка. Внутри появилась какая-то радостная злость. Злость на девчонку, что не доверилась и не приняла помощь. А радостная что всё-таки написала

«Фёдор, вынуждена вас покинуть, но если вы пойдёте правильной дорогой, то мы обязательно встретимся и, надеюсь, что мне не придётся смотреть на вас через прицел винтовки.

Стася.»

«Вот и письмо, — пришла мысль, — разве юная девочка может такое написать?»

И вдруг его словно молния ударила! Синие глаза, белые платиновые волосы и неземная хрупкость фигуры.

Как он не заметил этого раньше?

Фрулессия. Королевский дворец

Король Фрулессии, Август Восьмой подносил кружевной

платок, но только почему-то не к глазам, а прикрывая рот, словно боялся, что какие-то слова вылетят, а он их потом не поймает.

— Ах какой кошмар, бедный мой брат, Николя, как же так, — причитал король, каждый раз отводя платок ото рта, когда произносил очередную фразу.

Король выжидательно смотрел на премьер-министра, но тот молчал. Тогда король не выдержал и спросил:

— И что? Он успел назначить наследника?

Премьер-министр вздохнул и вместо прямого ответа сказал:

— Господа революционеры не смогли проникнуть к родовому камню

В голосе короля пропала скорбь, зато появились визгливые нотки:

— То есть как это не смогли проникнуть к родовому камню? Значит есть наследник?

Премьер-министр кивнул

— Но кто он? Или она? Вы же сказали, что всех убили, кроме цесаревича, — король гневался

— Так и есть, — ответил премьер-министр, — по донесениям из Россимы вся императорская семья была расстреляна... даже собаки

Король снова приложил платок ко рту: — Какой ужас

Премьер-министр понял, что сейчас король был честен. Революция — это кошмар для любого короля и для Августа

тоже, ведь это его прадеда когда-то отправили на гильотину, а его деда и отца спасла и приютила русская императрица и она же отвоёвала у месье Марата Фрулессию и просто так вручила её деду Августу, назвав того братом.

А сейчас правнук императрицы Анны был расстрелян и Август ничего не сделал для того, чтобы ему помочь. Более того, по его молчаливому согласию выделялись деньги на то, чтобы поддержать бахов революционеров. С одним условием, что маленький цесаревич должен был быть передан Фрулессии живым и невредимым. Очень уж хотелось Фрулессии играть в истории такую же роль, как и Россима. Быть главной державой, везде устанавливать свои порядки, и чтобы русский император радовался, когда фрулесский король назовёт его братом.

— Что по поводу золота? — уже совсем другим тоном поинтересовался король

— Бах Барсук утверждает, что почтовый вагон будет отправлен на днях, — ответил премьер-министр, а король поморщился:

— Имя то какое странное у этого баха

— У бахов революционеров не имена, Ваше Величество, — улыбнулся премьер-министр Фрулессии, а подпольные клички, а иногда они даже использовали только первую букву имени, чтобы представляться.

— Ладно, — кивнул Август, — пусть пока радуются, и найдут мне цесаревича, наконец. А что там с нашим предло-

жением о создании союза?

Премьер-министр открыл папку и сообщил:

— По союзу часть князей готовы поддержать, но они тоже не понимают, есть ли наследник или нет

Король отбросил уже не нужный платок и в сердцах воскликнул:

— Хитрые россимцы, всё время чего-то ждут.

Пристально взглянул на премьера:

— Нам нужен цесаревич Алексей, просто необходим. Что хотите делайте, но он должен быть здесь, не позднее декабря. И убедитесь в том, чтобы Пеплона нас не опередила.

Дорогие Друзья, пока ждёте продю посмотрите третью историю литмоб_назад_в_империю

от автора *Ольга Росса*

<https://litnet.com/shrt/Pet3>

Глава 15.

Печа. В пятидесяти километрах от Белозёрска

Печа — это маленький город между Белозёрском и Алапаевском, таких много по Россиме. По сути, это выросшие деревни, где вдруг по каким-то причинам начинало развиваться какое-то производство. И тогда туда проводилась ветка железной дороги и деревня становилась городком. Или просто повезло, что железная дорога прошла через деревню, тогда она тоже вскорости вырастала ло города.

Вот в этот маленьких город и забросил портал юного цесаревича. У матери была лишь минута на всё. После того как бахи революционеры ворвались в императорский вагон, Мария Алексеевна чуть не взвыла, когда ясно сознала, что уехать из империи, поражённой вирусом революции им не дадут, и пришло осознание, что и живые они никому не нужны. Ах как жаль, что Коленька не понял этого раньше. У неё был только один шанс выбрать кого-то из детей, потому что по весу подходили трое, но она сразу понла, что будет спасать младшего сына, долгожданного наследника. Родила его, когда уже отчаялась, и сил рожать больше не было.

Перекрестила, поцеловала в лобик, надела ему на шею семейный медальон, чтобы знал, кто жив из семьи, а кто нет, прошептала, что в курточке зашиты монетки и немного драгоценностей и постаралась отправить как можно дальше, хо-

тела поближе к Белояру, там была армия, там сестра, но в момент отправки ворвался в небольшое купе вагона страшный бах и толкнул её, обозвав грубо. Но портал уже уносил цесаревича. Только вот куда?

Оказалось, что в Печу.

И сначала маленькому Алёше повезло. Он почти сразу же познакомился с приятной старушкой, которой тоже приглянулся чистенький воспитанный мальчик, который спросил её, что это за город и как далеко он от Белояра.

До Белояра было далеко. А мальчик явно был алыт, поэтому старушка, испугавшись, что новая власть может причинить такому хорошему мальчику вред, пригласила его к себе.

— Пойдём, Алёша, — старушка переименовала гордое имя Алексей, которым представился цесаревич, на свой лад, — до Белояра далеко, пойдём ко мне, и там уже подумаем, как тебя отправить в Белояр. А то бахи революционеры не любят, когда детки одни на улице.

Упоминание бахов революционеров сыграло ключевую роль для принятия решения. Алёша ещё помнил страшное лицо баха, кричавшего на мать, когда она отправляла его порталом.

Старушку звали Домна Михайловна и была Домна Михайловна вдова, жила одна в маленьком домике. Был у Домны Михайловны сын, жил отдельно к матери приходил редко. Служил на железнодорожной станции.

Старушка пообещала Алёше поговорить с сыном, может

получится отправить мальчика поближе к Белояру. Но Домна Михайловна недоговаривала, потому что знала, что бахи революционеры перекрыли все пути в сторону Белояра и не пускали поезда ни туда, ни оттуда.

Но мальчик и сам пока не спешил. У старушки ему было спокойно. Каждый вечер перед сном он смотрел на семейный медальон, где звёздочками светились все его сестрёнки и мама с папой.

«Пока светятся камушки, — сказала мама, — значит мы живы, как погаснут, значит не удалось нам спастись, Алеша, но ты не должен погибнуть, тебе надо будет попасть в Белояр, там тётка твоя Виктория Алексеевна Огульчина, там князь, они помогут»

Алёше было девять лет, и он уже понимал, что одному добраться из Печи до Белояра практически невозможно. Его поймают, и хорошо, если не узнают, тогда просто отправят в приют, а если узнают. И вспоминал страшные страхи за всех глаза матери: «будь умным, Алёшенька».

И так продолжалось примерно три недели, а потом в гости к Домне Михайловне приехал её сын.

И в отличие от старушки он сразу понял, кто у мамы в гостях. Но ничего не сказал, погостил, поел матушкиных пирогов, и поехал домой, думать.

Порфирий Климентьевич не был плохим человеком, и при императорской власти он даже жил лучше, чем после революции. Он хоть и был заместителем начальника станции,

но тот уже был пожилым, и ему оставалось всего пару лет, а может и того меньше, подождать, и он бы занял эту должность, став уважаемым человеком в городе. Мэр бы приглашал его на ужины и женился бы он на зажиточной горожанке. А с приходом бахов революционеров, ситуация изменилась, он так и остался заместителем начальника станции, которым стал самый занюханный человечиска в городе, дурак и пьяница Петька Восыкин и он, вынужден ему подчиняться.

Петька Восыкин ни черта не понимал в железных дорогах, всё его руководство заключалось в том, что он приходил, если был трезвый, на станцию и, засунув руки в карманы, выдыхая пары перегара, спрашивал с умным видом:

— И что у нас сегодня?

Создавалось впечатление, что его кто-то научил так делать. «Мол спрашивай, и за умного сойдёшь»

Хуже горькой редьки надоел Порфирию Климентьевичу Петька. И ведь не уйдёшь? Кто будет дело-то делать? Эти голозадые бахи революционеры и не умеют ничего. Поруют всё. Или пустят в расход, как его прежнего начальника.

А что теперь делать? Матушка словно по грибы сходила, нашла на улице цесаревича, а бахи в своих газетах пишут, что всю царскую семью задержали и отправили в Алапаевск, подальше, значит от Белояра.

А мальчонке, значит, удалось убежать.

Сдашь мальчонку, и как дальше жить? Не сдашь, найдут и к стенке

В том что найдут, Порфирий Климентьевич не сомневался, Печа городок маленький, все друг друга знают. Не будет же парнишка безвылазно в доме сидеть.

Сомнения «грызли» Порфирия Климентьевича да так, что он ночь не спал. А на утро поехал к матери, чтобы мальчишку забрать да сдать куда надо, да только дом был закрыт, и ни матери, ни мальчика в доме не оказалось.

Цесаревич Алексей

Глава 16.

Стася

Помогло Стасе то, что. оставленный сторожить подходы к дому бах революционер очень хотел узнать, а что же там в доме происходит, и поэтому больше смотрел в окна, чем по сторонам. Да и вообще стоял спиной к распахнутым воротам.

За что и поплатился, получив наганом по голове. Упал без звука. Стас связала любопытного баха, его же верёвкой, висевшей у него на поясе. Из пистолета застрелить было шумно, а убить вот такого вот обездвиженного не смогла, хотя понимала, что он бы её не пожалел.

Стася порадовалась, что её навыки действуют даже в теле субтильной княжны. Правильно тренер говорил: «Ваша преимущество не в мускулах, а в голове. Не будешь думать, проиграешь»

Теперь Стася точно поняла, что это значило. Мозг даёт команду мышцам, именно поэтому всё получилось. Ну а то, что удаётся ещё и магией подтолкнуть было для Стаси дополнительным бонусом.

«Эх,бабка, — подумала Стася, — что же ты ещё немного не пожила, мне бы точно знать, где там твои внуки и сколько их»

Но, к сожалению, бабка не пожила. И Стася пошла смот-

реть и выяснять.

Ей повезло. В первом же окне она увидела гуляющих бахов революционеров.

На большом столе, было навалено разной еды, и стояла огромная бутылка с чем-то мутным.

Бахи уже были «хорошие». Что-то обсуждали, но через окно Стася не могла уловить что. Стася пересчитала бахов, их было восемь человек.

«Где же могут быть внуки, — размышляла Стася, одновременно обходя дом» И как только она задумалась об этом, словно ниточка под сердцем, её сразу в нужную сторону и дёрнуло.

В углу дома, куда Стасю привела невидимая интуиция, она обнаружила небольшое окошко, видимо, какая-то кладовка. Заглянув в это оконце, Стася увидела, что внутри сидят двое вполне себе взрослых парней. Если бы они не были связаны, то Стася бы сразу не поняла, что вот это и были «внуки». А она-то уже себе напридумывала, что это малыши. Хотя, бабке было лет восемьдесят, конечно, её внуки определённо не могут быть малышами.

«Ну что же, — подумала Стася, — так даже легче, но надо ускоряться, — это становится опасным, сейчас бахи революционеры напьются и им что захочется? Правильно! Развлечься и придут они парнишек расстреливать, за то, что маги, за то, что альты, и тогда придётся что-то предпринимать, причём срочно»

Стася пошла к телеге, поискать, может быть там есть что-то «дальнего принципа действия». Она сама тренировала девчонок разработав свою систему самообороны. И в день, когда с ней произошла трагическая случайность, Стася как раз возвращалась с такой тренировки. Проводила она эти тренировки совершенно бесплатно, поэтому и время было такое позднее. Её друг, которому принадлежала качалка, давал зал в пользование, но только в девять вечера. Так вот, Стася, обучала девчонок как себя защитить в случае столкновения с подонками, но первый совет был, если можешь убегай, не допускай, чтобы к тебе приблизились.

Вот и сейчас Стасе надо было сделать таким образом, чтобы не столкнуться ни с одним из бахов.

Постовой так и лежал пока в отключке. Стася наклонилось над телегой. Там было два ящика, в одном было несколько ружей, а в другом, патроны и несколько гранат. Принцип запуска был примерно такой же, с каким Стася была знакома. Видимо для оружия не нужна была магия, и бахи пользовались простым и эффективным способом «борьбы за свободу».

Прихватив связку гранат, и насыпав в карманы патроны для пистолета, Стася пошла в дом.

На входе никого не было, бахи революционеры всё ещё продолжали праздновать «победу». Стася приготовила гранату и вошла в длинный коридор, в конце которого и находилась комната, где сидели бахи.

Задача была незаметно подобраться чуть ближе и кинуть гранату, а вслед за ней вторую, вдруг первая не взорвётся?

И Стася почти дошла, как вдруг из залы прямо на неё вышел один из бахов, на ходу расстёгивая штаны и пристраиваясь облегчиться прямо в коридоре. Видимо, было невмogu, потому что даже по сторонам не смотрел, за что и заплатился.

Стася, больше не раздумывая выдернула чеку и бросила гранату в проход, одновременно закрывая руками уши и падая вниз. Как только гроыхнула заставила себя открыть глаза и увидела обалдевшего революционера, который не знал за штаны хвататься или за револьвер. И Стася выстрелила первой. Теперь надо было успеть освободить бабкиных внуков, пока бахи революционеры в отключке.

Помня, что комната, в которую заперли парней, находится на другом конце коридора, Стася быстро побежала туда.

На дверях висел простой замок, который Стася сшибла ещё одним выстрелом. Дверь распахнулась. На неё смотрели четыре чернящих глаза. По лицам парней сразу можно было догадаться, что они братья. Обоих отличали пронзительные чёрные глаза и орлиный профиль.

Стася вбежала в комнату, достала кинжал из-за пояса. И начала резать верёвки младшему, который поражённо глядя на Стасю, произнёс:

Ты... вы кто?

Стася ответила, пока, не вдаваясь в подробности:

— Меня бабушка ваша прислала, надо выбираться отсюда пока бахи революционеры не очухались. Я не проверяла сколько их осталось.

Парень кивнул и начал развязывать брата. Старший был избит. Причём серьезно. Пока он пытался встать, Стася поняла, что у парня сломаны рёбра и здорово отбиты почки.

— Идти сможешь? —спросила парня, который, когда встал оказался почти на голову выше неё, с широченными плечами, но на вид ему было не больше двадцати. Парень странно взглянул на неё, но ничего не сказал, только молча кивнул.

И, не теряя времени на знакомство они начали выбираться из пахнувшего гарью дома.

— Ну хотя бы отсутствует запах мочи, — с брезгливостью вспоминая «писуна», подумала Стася.

Вышли они из дома через главный вход, Стася на всякий случай кинула в проход ведущий к кухне ещё одну гранату.

В ушах звенело, но добавилось уверенности, что удастся уйти, не пересекаясь с бахами.

*Дорогие мои! Сегодня в честь завершения моей книги
Тени белых ночей <https://litnet.com/shrt/tt89>*

промокод

(предупреждение: книга 18+, есть откровенные сцены)

iR3ipW8t

Глава 17.

Печа. За две недели до расстрела царской семьи

Домна Михайловна, хоть и была уже в преклонных годах, а соображала хорошо. Она сразу заметила взгляд сына на мальчишку и очень ей этот взгляд не понравился. Поэтому, дождавшись пока сын откланяется, решила поговорить с Алёшенькой.

Зашла к нему в комнатку:

— Уехать нам с тобой надо, Алёша, — сказала Домна Михайловна. У меня подруга в Белозёрске живёт, к ней доедем, а там решим, как до Белояра тебе добраться. Иди сейчас поспи, разбуджу тебя рано и поедем.

Отправила мальчишку спать, а сама залезла в комод, достала завернутую в тряпицу вещь, развернула, это было красивое зеркало, маленькое, круглое, только нос в нём и было видно, но рама была из серебра с золотом, украшенная аметистами. Подарок тот был на свадьбу. Хотела сыну оставить, да видно для другого берегла. Деньги-то, особенно бумажные, сейчас никому не нужны, а такое зеркальце всегда в цене будет. И пошла к соседу, просить его отвезти их до Белозёрска. У соседа была телега, да две лошади, может, бог даст и доедут.

Рано утром, ещё темно было, разбудила Домна Михайловна Алёшу, быстро почаёвничали, еду с собой положила, да

и поехали они.

К тому моменту, когда Порфирий Климентьевич подъехал к дому матери, они уже были далеко от Печи, и близко к Белозёрску. Мальчик спал, привалившись к боку Домны Михайловны.

В Белозёрск он въехали ближе к вечеру и надо же так случиться, что не успели до комендантского часа добраться до подруги Домны Михайловны и остановил их патруль.

— Гражданка, — вдруг раздалось посреди опустевшей улицы, и Домна Михайловна, которая, взяв Алёшу за руку шла по улице, оставив телегу с соседом у въезда в город, чтобы он не смог рассказать куда точно она направилась, вздрогнула и остановилась.

— Вы мне, — проговорила она, поворачиваясь к четырём бахам, подошедшим к «нарушителям»

— Да, к вам, — неожиданно проявил уважение к старости один из них пожилой, — в неположенное время гуляете, предъявите ваши документы

Документы у Домны Михайловны были, но только на себя, на Алёшу документов не было.

— Сынок, мы подзадержались в дороге, вот и бежим домой, осталось нам два квартала, — запричитала Домна Михайловна, не понимая, чего ожидать от бахов

Но протянула документ, выданный новой властью. Спасибо сыну справил матери.

— Спасибо, всё в порядке, мать, — сказал пожилой солдат

и отдал бумагу Домне Михайловне.

И она уже с облегчением повернулась, чтобы пойти, как вдруг молодой произнёс:

— А на мальчика? На мальчика-то, где бумажка?

— Да бог с тобой, милый человек, какая на него бумажка, он же малой совсем, — снова запричитала Домна Михайловна, поворачиваясь обратно к патрулю

— А раз нет документов, то обязаны мы вас задержать, — самодовольно заявил молодой бах

— Да что же это такое, да за что же это? — Домна Михайловна почувствовала как сердце её вдруг стало биться с перебоями, а воздуха стало не хватать и заваливаясь на мостовую, покрытую грязновато-серой брусчаткой, она уже не увидела, как дёрнулся Алёша, пытаясь удержать Домну Михайловну, как упал рядом с ней, лежащей на земле на колени, как начали душить его рыдания. Пожилой бах поднял его, приговаривая:

— Да ты не бойся малец, мы не бросим, если кроме бабки никого у тебя не осталось, определим в специальный приют, будешь накормлен и вырастешь настоящим человеком.

Так, цесаревич Россимской империи попал в приют для беспризорных детей города Белозёрская. И произошло это за две недели до трагических событий в «том доме» под Алапаевском.

Огоньки на родовом медальоне ещё светились, но Алёша скрыл его, опасаясь, что отберут и не смотрел, хотя ему

очень хотелось.

Стася видела, что старший из бабкиных внуков вряд ли сможет самостоятельно пройти пару десятков километров. Он, конечно, пытался стоять ровно и когда они с проверяли, что стало с бахами в доме, и когда тащили бабу, оставив Стасю возле телеги с оружием, то было заметно, что любое действие даётся ему с трудом. Стася видела, что на высоком лбу парня испарина, дыхание было тяжёлым, прерывистым, хотя для такого крупного атлетически сложенного мужчины, действия в общем -то не были трудными.

— Надо бы и деда из дома вытащить и похоронить здесь обоих, — сказал старший

Стася нервно спросила, понимая, что надо идти в дом, а ей очень этого не хотелось:

— А где дед?

Младший вдруг стал угрюмым:

— Нет больше деда, застрелили его бахи. Мы же отстреливались, а они числом навалились. Вон Кирю как избili, если бы ты не пришла, наверное, и нас бы в расход пустили. Злости в них много.

Вдруг зашевелился связанный постовой. Младший из братьев, в руках которого был пистолет не раздумывая выстрелил тому в голову.

— Ты что? В лежачего? — удивилась Стася такой жестокости

— Это он деда убил, — мрачно сказал он

Стася предпочла бы сжечь весь этот дом. Но не стала ничего говорить. Видела, что парням надо отдать последний долг деду, вставшему между ними и озверевшими бахами и бабке, которая из последних сил, раненая призвала на помощь Стасю.

— Время есть, — сказала Стася, прислушавшись к внутренним ощущениям, было спокойно, только в самом уголке свербело, словно пчела, угодившая в ловушку, но это были мысли о брате. Чувствовала Стася, жив, но не просто ему.

Когда вытащили деда, старший из братьев буквально упал. Дед оказался крупным, просто огромным мужчиной, этакий богатырь, и Стася легко представила как он встал с ружьём, защищая свой дом.

Могилу копали все втроём, сначала молча, но потом младший не выдержал, спросил:

— А как тебя зовут и чего это ты одна по стране шастаешь?

Стася пока не поняла можно ли им доверять и отшутилась:

— Меня не зовут, я сама прихожу, а шастать я не шастаю, дело у меня в Белозёрске.

Этот «ответ-не ответ» на какое-то время заставил замолчать, но после того, как похоронили деда и бабу, вместо гроба завернув их в большой ковёр, который братья вытащили из дома и повалились устало на землю, установилось тяжё-

лое молчание, и Стася сама спросила:

— Как вас как зовут? А то мы с вами уже практически сроднились, а вы всё ещё не представились.

Стася видела, что младший хотел повредничать, но ответил старший:

— Демидовы мы, Кирилл и Савва

— А меня называйте Стася, — представила она в ответ

— Просто Стася? — удивлённо поднял бровь старший из братьев, Кирилл

— Можно Станислава Вадимовна, — улыбнулась Стася и младший хмыкнул.

Конечно, выглядела она младше его, а туда же, Станислава Вадимовна

А старший спросил:

— А род какой?

— Никакой, — ответила Стася, — баха я теперь.

Стася видела, что у братьев было много вопросов, но решила, что пора двигаться и оглядев Кирилла, поняла, что надо брать телегу, пешком не дойдёт.

И вскоре они уже ехали на телеге в сторону Белозёрска и постепенно разговорились.

Парни были из рода Демидовых, гостили у бабки с дедом, у родителей матери. Приехали за матерью, которая никак не хотела уезжать из империи, не попрощавшись с родителями. Старшему было двадцать два, а младшему восемнадцать.

На вопрос Стаси, а где мать, Савва ответил, что как узна-

ли, что бахи революционеры хулиганят в деревне, мать поехала за подмогой, а их оставила, если что бабке с дедом помочь

Стася удивилась:

— Одна поехала?

Савва только усмехнулся:

— Она у нас знаешь какая? Вот как ты, ей бы армиями командовать, как отец говорит. Так что, может и встретим по дороге, главное не съезжать.

Вскоре любопытный Савва снова начал выпрашивать, что такая молодая девчонка делает одна.

— Остолопов спасаю, — ответила Стася

— Чего? Мы не остолопы, — заявил Савва

И вдруг раздался голос старшего:

— Она права, Савва, как есть остолопы, и бабу с делом не спасли и сами подставились. Если бы не она, не выбраться нам с тобой из дома.

Савва пристыженно замолчал.

— Как ты? — спросила Стася

— Жить буду, — получила она ответ со дна телеги

Дальше ехали молча, а через полчаса увидели впереди на дороге пыль и пятно, которое быстро передвигалось и вскоре стало понятно, что это конный отряд. Но было не видно кто. Стася подумала, что, если эти районы под контролем бахов то вряд ли к ним навстречу мчат альты в белых мундирах и крикнула Савве, чтобы сворачивал с дороги, пока есть шанс,

что их не разглядели.

Затолкав насколько возможно телегу под кусты, стали ждать, на всякий случай зарядив и пистолеты, и ружья.

*Дорогие мои! Хочу познакомить вас с третьей книгой
нашего литмоба назад_в_империю*

от автора *Карины Иноземцевой*

Дама с ребенком

<https://litnet.com/shrt/ttul>

Глава 18.

Белозёрск за две недели дней до расстрела царской семьи

— Не похож он на беспризорного, чистенький, — говорила толстая женщина, к которой привели Алёшу, после того как выяснилось, что Домна Михайлова отошла.

Женщина была дородная, с круглым лицом, с красными щеками, прозрачные, словно у рыбы глаза были немного на выкате, и руководила она приютом, куда привёл Алёшу пожилой бах солдат

— Бабка с ним была, вот документы, — говорил пожилой бах в старой шинели и с ружьём за плечом

Женщина взяла документ, посмотрела, затем спросила, обратившись к Алёше:

— Это была твоя бабушка?

Алёша, не зная, что отвечать, просто кивнул.

— А кто-то ещё у тебя остался? — задала ещё один вопрос женщина

Алёша снова не знал, что ответить и просто пожал плечами.

Женщина тяжело вздохнула и обратилась к солдату:

— Вы же будете вызывать родственников, — она снова заглянула бумагу, — Домны Михайловны, вот и приведите их сюда, пусть на мальчишку посмотрят

Пожилой бах-солдат ушёл, оставив Алёшу в приюте. Жен-

щина встала из-за стола и пошла к двери, позвав Алёшу с собой, но, прежде чем открыть дверь и выйти наклонилась к нему пониже и почти шёпотом спросила:

— Есть что-то ценное? Может украшения или деньги?

Алёша замотал головой

Но женщина продолжила:

— Если есть лучше оставь мне, а то у нас дети в основном уличные, отнимут, а у меня сохранней будет

Но Алёша не поверил фальшивой доброжелательности, прозвучавшей в голосе толстухи. Знал, что, пока в сознании будет никто не увидит медальон, который мама дала, а больше у него ничего и не было.

Но начальница приюта думала иначе. Потрогала курточку, посмотрела на ботиночки, хмыкнула, но больше ничего не сказала. Вышла за дверь, взяв Алёшу за плечо.

По коридору, смотревшемуся разорённым из-за того, что ещё недавно стены были обиты зелёной бархатной тканью, от которой теперь остались одни ошмётки, да ещё крюки, вбитые в стены, видимо, для картин или светильников.

Вскоре начальница остановилась перед высокой красивой дверью, на которой вместо ручки, была вбита деревянная палка, она распахнула дверь, и Алёша увидел большую светлую комнату, на полу лежали матрасы, судя по виду самодельные, а в середине комнаты сидели мальчики разного возраста, одетые в одинаковые серые рубахи и чёрные штаны. В основном все были босиком, кто-то сидел на корточках, кто-

то на полу. Что они делали было непонятно, но при виде начальницы все встали и нестройно поздоровались. Так Алёша узнал, что толстуху звали баха Сиволапова.

Между тем баха Сиволапова завела Алёшу в комнату, всё так же прихватив его за плечо:

— Знакомьтесь, ваш новый товарищ, Алексей

Потом баха Сиволапова кивнула и из толпы ребятишек вышел самый старший. Начальница как-то странно прищурилась и сказала:

— Помоги освоиться новенькому, Андрюша

После чего ушла, плотно закрыв за собою дверь. Алёша, оглянувшийся на закрывшуюся дверь, увидел, что с внутренней стороны ручки не было.

Когда в коридоре за дверью стихли тяжёлые шаги бахи Сиволаповой, старший мальчик, которого начальница назвала Андрюшей, подошёл к Алёше, посмотрел на него сверху вниз и сказал:

— Снимай куртку и ботинки

Алёша не знал, как надо вести себя в таких коллективах, но он был наследник империи и его учили защищаться, и его наставник, барон Свиягин, прошедший не одну войну и потерявший руку, но не потерявший мастерство и желание жить, говорил:

— Если когда-нибудь тебя окружит толпа и их будет много и некуда бежать и силы не равны, умри, но не сгибайся.

И Алёша, набывчившись и глядя исподлобья на парня, ко-

торый возвышался над ним почти на голову, ответил:

— Спасибо, мне и так хорошо

Парень даже опешил, а потом попытался схватить Алёшу за шиворот, но Алёше удалось уклониться. Разозлённый парень неожиданно нанёс резкий удар ногой в живот, но Алёша будто бы знал, что он так сделает и отпрыгнул к двери, защищая спину.

Из кучи, сидевшей в комнате, вскочили ещё трое мальчишек и стали подходить к прижавшемуся к двери Алёше. Какое-то время мальчику удавалось отбивать удары, но это были не просто мальчишки, это были уличные мальчишки и для них не существовало правил. Им было всё равно один на один или семеро на одного и в конце концов они, навалившись число повалили Алёшу на пол и он сжался в комок, защищая живот и лицо.

В голове билась мысль: — Помогите.

Просто мысль, отправленная в пространство.

Внезапно дверь отворилась, мальчишки сразу отпрыгнули от Алёши, и мальчик услышал, как в комнату заходит кто-то явно хромой на одну ногу. Приоткрыв опухшие глаза, Алёша увидел, что к нему приближаются ноги, но одна нога заканчивалась вычищенным чёрным сапогом, а втора отполированной и выточенной, в форме перевёрнутой бутылки, деревяшкой.

— Кто затеял драку? — спросил пришедший хриплым голосом

И Алёша услышал, как старший парень, Андрей, произнёс:

— Новенький затеял

— Поднимайся, — явно обращаясь к Алёше произнёс мужчина

Стиснув зубы, Алёша встал. Взглянул на своего неожиданного спасителя. Им оказался мужчина непонятного возраста, лицо его было покрыто бородой, а по левой стороне через глаз шёл неровный шрам. Плечи мужчины были слегка перекошены, будто бы у него один бок короче, чем другой. Вместо одной ноги у него был костыль, пристёгнутый к остатку ноги кожаным ремнём.

Мужчина задал тот же вопрос ему:

— Кто затеял драку?

Алёша промолчал.

— Ты затеял? — ещё раз спросил мужчина

Так и не дождавшись ответа, взял Алёшу за плечо и сказал:

— Пошли со мной, если ты зачинщик, то сутки посидишь в тёмной, у нас запрещены драки

Алёша, не оборачиваясь шагнул за дверь

Но сначала мужчина отвёл Алёшу в небольшую светлую комнату, где была невысокая худенькая старушка в большом белом фартуке с вышитым красным крестом.

Увидев Алёшу, старушка захохала:

— Ой, снова что ли подрались, да что же это делается, ни-

чего не бояться. Хорошо, что ты пришёл. Как только узнал?
Мужчина задумался и ответил:
— Да не знаю, будто бы дёрнуло что-то, всё бросил и пошёл

тарушка обратилась к Алёше:

— Кто же тебя так?

— Я сам, — сказал Алёша

Старушка взглянула на мужчину, тот в ответ развёл руками и проговорил:

— Скорее всего Тырница «прощупать» велела.

— Вот же какая, всё мало ей, и так уже всех обобрала, — начала старушка, но сразу же замолчала, глядя на дверь

После того, как Алёшу осмотрели, старушка вынесла вердикт, что переломов нет, а синяки заживут. Угостила Алёшу вкусным травяным чаем с булочкой, после чего его действительно отвели в тёмную комнату. Когда-то это комната служила для какого-то хозяйственного инвентаря, но теперь на полу комнаты лежал тощий матрас, в углу комнаты стояло ведро. Неприятного запаха не было, значит ведро было чистое.

Мужчина завёл Алёшу в комнату и почему-то виновато сказал:

— Тебе здесь ночевать спокойнее будет, воду и хлеб я тебе позже принесу.

Когда за мужчиной закрылась дверь, и комната погрузилась в темноту, Алёша вытянулся на матрасе, так и не риск-

нув вытащить медальон, хотя это уже и было ежедневным ритуалом посмотреть, как там мама, папа, сёстры. Прикрыл глаза и усталость и нервное напряжение сразу взяли своё, мальчик уснул и снилось ему как они с Домной Михайловной сидят за столом в её маленьком чистом ломике и пьют чай с вкусными пирогами. И она ему говорит:

— Всё будет хорошо, Алёшенька, верь, я знаю.

А утром за ним пришли, приехал сын Домны Михайловны, Порфирий Климентьевич.

Дорогие мои! Следующая прода будет в понедельник. А пока советую вам посмотреть еще одну историю нашего литмоба “Назад в империю”

автор *Виктория Богачева*

Княжна Разумовская. Спасти Императора.

<https://litnet.com/shrt/tuKl>

Глава 19.

Несмотря на то, что кладовка была маленькая, и только с одним крохотным окошком под потолком, Алёша выпался отлично. Отчего-то было чувство защищённости. Так, наверное, спал и его прапрадед, царь Пётр, который после нескольких покушений в детском возрасте ненавидел большие комнаты, высокие потолки и огромные окна.

— Пойдём — сказал, пришедший за ним мужчина на деревянной ноге.

— А как вас зовут, — сегодня после более-менее нормального сна Алёша смог наконец-то связно соображать. Вчерашний день всё было словно в тумане, и мальчик не понимал, что ему делать.

— Дядька Евстафий я, — почему-то потупившись сказал мужчина и добавил, немного подтолкнув Алёшу к двери, — ну ты, это, иди, может тебе и не понадобится моё имя, если сейчас дядька тебя заберёт

А вот Алёша теперь не знал, что лучше, чтобы сын Домны Михайловны его забрал или наоборот. Непросто же так, старая женщина в спешном порядке увезла его из дома.

Но делать было нечего, и Алёша пошёл за дядькой Евстафием.

Дядька Евстафий остановился в дверях, пропустив Алёшу вперёд.

В комнате начальницы приюта сидел Порфирий Климентьевич, там же стоял пожилой бах с ружьём, который накануне привёл Алёшу.

Алёша прошёл на середину кабинета и остановился, глядя на Порфирия Климентьевича, который тоже смотрел на Алёшу.

Никто из них не кивнул или хоть как-то подал знак что они узнали друг друга, просто мальчик стоял, а мужчина сидел, и они смотрели, один на другого.

Тишину разрушил голос начальницы приюта:

— Ну что? Ваш мальчонка?

Порфирий Климентьевич отмер:

— Нет, не мой, впервые вижу, видимо мама где-то подобрала мальчишку и пыталась помочь, она у меня добрая была,

В голосе мужчины зазвучали слёзы. Несмотря ни на что мать Порфирий любил и действительно переживал её смерть, понимая, что косвенно сам виноват в этом. Но теперь, всё что он может сделать, это просто уйти. Сам себе он не верил, что если бы забрал мальчишку, то смог бы он удержаться, чтобы не сдать его новой власти. В этом его мама была намного сильнее.

— Точно? — переспросила начальница, — мне показалось, что вы его узнали

Порфирий Климентьевич отрицательно покачал головой

— А ты? — спросила начальница Алёшу, — ты знаешь

этого дядю?

Алёша тоже отрицательно помотал головой. Конечно, врать было нехорошо, но он сейчас не врал, он боролся за выживание.

— Ну тогда звиняйте, — пробасил прокуренным голосом пожилой бах, — больше не задерживаем, езжайте, везите мамку свою в последний путь

Алёше сильно-сильно захотелось плакать, но он вспомнил свой сон и представил, что Домна Михайловна сидит и пьёт чай и слёзы удалось сдержать. Здесь ему слёзы не помогут, наоборот, среди маленьких зверёнышей нельзя показывать слабость.

Когда Порфирий Климентьевич и бах-солдат ушли, баха Сиволапова кивнула дядьке Евстафию:

— Выдай мальчишке одежду приютскую и отправляй ко всем

Уже скоро Алёша снова входил в комнату, где ему накануне устроили «горячий» приём, только теперь он был в такой же серой рубашке и чёрных штанах, правда ботинки ему дядька Евстафий оставил

Навстречу снова поднялся крупный парень, но дядька Евстафий, поманив того пальцем отправил его к баху Сиволаповой:

— Иди, Андрей, баха начальница тебя зовёт.

Под мышкой у дядьки Евстафия был тощий матрас, который он пристроил с краю на свободное место.

— Вот, спать пока будешь здесь. Скоро завтрак, а потом остальным ботиночки выдадут и пойдете гулять.

Сказал и ушёл.

На этот раз на Алёшу никто набрасываться не спешил. Поэтому он подошёл поближе к сидящим на полу мальчишкам и сказал:

— Меня зовут Алёша

И посмотрел на всех. Все молчали

Вдруг из-за спины раздался голос Андрея:

— Считай прописался, Лёха

И обернувшись Алексей увидел, что крупный парень, с которым они вчера дрались, улыбаясь подходит к нему и протягивает руку

— Ты это не серчай за вчерашнее, но ты молодец, никого не выдал, берём тебя к нам

Осмотрел Алёшу с головы до ног и добавил:

— В приютской одежде совсем наш, а вот ботинки я бы забрал, да ты малявка, они мне не по размеру

Алёша снова напрягся, готовясь отбиваться, но Андрей заржал:

— Смотрите, снова драться приготовился, да ты парень боец просто. Ладно ходи уже в своих ботинках, барчук. Всё равно на улицу придётся босиком идти.

Почему босиком, Алёша узнал позже. А прозвище «барчук» к нему прицепилось.

Оказалось, что «гулять» означает перемещаться от храма

к храму и просить милостыню, которую надо было отдавать Андрею, а он уже сдавал «выручку» бахе Сиволаповой.

А что, дети накормлены? Пусть отработывают.

«Гуляли» дети каждый день. Сам Андрей милостыню не просил, слишком уже рослый был. Он с ещё одним мальчиком, тоже крупным, ходили и присматривали за малышами.

Так прошло несколько дней и однажды Алёша, проходя по коридору мимо кабинета бахи начальницы, услышал страшное.

Просто так ходить по зданию приюта было запрещено, но Алёша занозил ногу и пошёл к медсестре. Баба Зоя искренне жалела ребятишек, и как дядька Евстафий знала о творящемся беспределе, но против Тырницы, как за глаза все называли баху Сиволапову никто из служащих приюта ничего поделать не мог, потому что брат её был заместителем главы «луча» Белозёрска и прикрывал жадную сестрёнку со всех сторон.

В кабинете разговаривали двое, Тырница и Андрей. Тырница явно была недовольна, что денег собрали мало

— Так сегодня четверг, люди хуже в будни подают, в воскресенье доберём, баха Сиволапова, — звучал голос парня

Потом раздался звук удара, глухой, похожий на подзатыльник, и затем прозвучал голос Тырницы:

— Воруешь, скотина, сдам тебя как вора, будешь не в чистеньком приюте, а в тюрьме с уголовниками

И здесь Алёша услышал страшное, плачущим голосом

Андрей произнёс:

— Калекам лучше подают, вот если бы руки или ноги не было у кого, то можно было бы больше собрать

Произошла минутная пауза, затем баха Сиволапова сказала:

— А что? Мне нравится идея! Иди посмотри с кого начнём, а я доктора подберу.

Алёше захотелось кричать, и он закрыл рот обеими руками и вжался в угол, чтобы вышедший из кабинета Тырницы Андрей его не заметил.

Алёша вернулся в общую комнату несколько позже Андрея. Тот подозрительно на него уставился:

— Ты где был, барчук?

Андрей ответил спокойно:

— К бабе Зое ходил, ногу занозил, попросил вытащить, а что?

Андрей заржал:

— А может и не нужна тебе нога-то, а то так и будешь занозы вытаскивать

В свете того, что Алёша услышал, шутка Андрея не показалась ему смешной, но все остальные рассмеялись, а Алёша решил, что надо бежать.

Следующие несколько дней он готовился к побегу, но больше насчёт его ноги Андрей не шутил, зато Алёша стал замечать, что тот всё чаще возится с двумя самыми младшими мальчиками.

«Что же делать? Как же спасти мальчиков? — Алёша «сломал» всю голову и наконец-то решился поговорить с дядькой Евстафием, больше не к кому было обратиться»

Дядька Евстафий, когда пришёл с войны без ноги, работал у барона Крижинского, у барона была школа для детей бахов и ему там нужен был наставник по воинской подготовке мальчишек. У Евстафия был опыт, ему нужна была работа и негде было жить. Потому как до войны он семьёй обзавестись не успел, а после, кому он безногий нужен в деревне, вот и остался Евстафий в городе.

Жилось ему у барона неплохо. Работать с детьми ему нравилось, всё хотелось научить их как выжить, если вдруг заберут на войну. А воевала империя часто, поэтому бахов забирали с удовольствием. И верилось Евстафию, что его наука поможет им выжить.

А когда началась революция, и барон был вынужден бежать из империи, спасая семью, то Евстафий остался без работы и, когда новая власть предложила ему заниматься детьми, то он сразу согласился. Только вот он и представить себе не мог, что главной поставят такую как Тырница, которая первым делом в здании баронской школы, которую отдали под приют, ободрала все стены, занавеси и гобелены. Мебель всю более менее уцелевшую вывезли, а вместо этого привезли тощие матрасы, набитые сеном.

Да ещё и гоняла детей собирать милостыню, а когда Евста-

фий попытался высказать, то стала пугать его своим братом. Но Евстафий не поверил, ему казалось, что у новой власти он найдёт справедливость. И он пошёл в управление «луча». Там его выслушали и пообещали разобраться, а когда он шёл обратно, кто-то сзади ударил его по голове, да так сильно, что он упал.

Пришёл в себя Евстафий на окраине города, в канаве. Как выжил до сих пор понять не может, но выжил и вернулся в приют, где баха Сиволапова, сверкнув маленькими глазёнками, спрятавшимися среди круглых щёк, спросила:

— Надеюсь ты понял всё?

Евстафии кивнул и подумал о том, что нет всеобщего равенства и при новой власти кто-то ровнее. А он постарается хотя бы что-то дать мальчишкам, ведь бахи там или альты, а империя всё равно слишком «сладкий кусок» и всегда кто-то решит, что может хоть чуть-чуть, но оттяпать.

Когда к нему пришёл новенький мальчишка, в глаза которого он не мог смотреть, потому что было там что-то такое, отчего хотелось Евстафию упасть перед мальчонкой на колени и раскаяться во всех грехах, и сказал, что баха Сиволапова совсем озверела и решила ноги детям резать, чтобы больше милостыню собирать, Евстафий решил, что убьёт Тырницу, потому как другого выхода он не видел.

До расстрела царской семьи оставалось два дня.

Глава 20.

Стася. Где-то на дороге к Белозёрску

Когда всадники приблизились на расстояние выстрела, Стася прицелилась, но неожиданно Кирилл положил руку на плечо:

— Свои

— Кто свои? — спросила Стася

— Мама, — улыбнулся Савва

— Мама? — Стася попыталась взглянуть в приближающихся всадников и вправду увидела, что впереди на чёрном как смоль жеребце скачет рыжеволосая женщина.

Савва выскочил из леса первый и замахал рукой, привлекая внимание. Небольшой конный отряд остановился. Женщина легко спрыгнула с коня и подбежав, обняла парня. Стася и, тяжело вставший с земли Кирилл, медленно приблизились. Женщина, в которой Стася ни за что бы не признала маму взрослых сыновей бросилась обнимать Кирилла, но тот охнул и пошатнулся.

Савва сказа:

— Мама, у него рёбра сломанные, избили его бахи здорово

Стася смотрела на женщину, которая была ненамного старше её прежней, может лет сорок или около того, но выглядела потрясающе. Подтянутая, с очень хорошей кожей,

одетая в широкие штаны, волосы заплетены в косу, которая уложена короной вокруг головы. Зелёные умные глаза смотрели на Стасю вопросительно.

Первым спохватился Савва:

— Мама, познакомься, наша спасительница, — замялся немного, всё ещё не понимая как правильно представить девушку, явно относящуюся к высшему сословию просто по имени, но в конце концов под насмешливым взглядом брата, выговорил, — Стася

Женщина протянула руку:

— Варвара Васильевна

Стася пожала крепкую маленькую ладонь

Вместе с Варварой Васильевной прибыли ещё трое мужчин весьма бандитской наружности.

— Мама, бабушки и деда больше нет, — тихо сказал Савва

Варвара Васильевна на пару секунд прикрыла глаза, и когда она их открыла слёз там не было, но была какая-то странная решимость:

— А бахи революционеры?

— Там никого нет, — немного хрипло ответил Кирилл

— Ну так что, альта? Ехать нам? — вдруг раздался бас от одного из трёх всадников, прибывших вместе с Варварой Васильевной

Женщина посмотрела на старшего сына

Кирилл ответил:

— Своих мы похоронили, а из этих никто не выжил.

— Проводить вас, альта? Куда вы сейчас? — снова про-
басил тот же всадник

— Нам до Полоцка надо, — ответила Варвара Васильевна

— Ой, альта, это далёко, нам с хутора надолго нельзя, вы же видели, у нас там бабы одни, — как-то беспомощно про-
звучало от басовитого и Стася поняла, никакие они не раз-
бойники, а крестьяне, просто крупные и бородатые.

— Езжайте, повинность снимаю, — проговорила Варва-
ра Васильевна, а у Стаси сразу пришло воспоминание, что
альт, мог назначить повинность баху, если бах провинился,
но для альта это было непросто и «работало» только, если
бах испытывал чувство вины.

Так странно было с памятью Анастасии, словно на ком-
пьютере, воспоминания или знания о чём-то приходили
только, если появлялся запрос.

Мужики ускакали, а Стася вместе с Демидовыми влезла
на телегу, только Савва поехал верхом, освободив в телеге
место для матери.

Стася рассказала, что едет в Белозёрск, там важное дело

— Ага, — усмехнулся Кирилл, — до сих пор нам не до-
веряет, так и не рассказала, что за дело

Варвара Васильевна смотрела на Стасю, которая стара-
лась лишней раз шапку не снимать и платиной волос не све-
тить, но не стала спрашивать, а рассказала сама о том, как
отец её отправил искать подмогу и только когда отъехала,

то поняла, что он её спасал. Что могли сделать озверевшие от безнаказанности бахи с ещё не старой и привлекательной альтой? Но она уже не могла не вернуться без подмоги, и вдруг увидела отдельно стоящий хутор, за высоким забором.
Сперва её не пускали, и ей пришлось воспользоваться магией и заставить бахов-хуторян ей помочь.

Савва, спешившийся и привязавший коня к телеге рассказал, как они с братом сначала обрадовались, услышав взрывы, а потом удивились увидев, кто пришёл их спасать.

Оказалось, что у Варвары Васильевны в Белозёрске жила подруга.

— Попробуем к ней напроситься на постой, — сказала Варвара Васильевна, потом обратилась к Стасе:

— Ну а ты, девонька, потом, когда доделаешь своё дело, куда поедешь? К роителям?

— Родители погибли, — мрачно ответила Стася

— Так давай с нами в Полоцк, — проговорила Варвара Васильевна, — в Полоцке бахов революционеров пока нет, а те что есть вполне себе цивилизованные и оттуда ещё ходят поезда. Мы хотим уехать из империи, может и ты с нами? — вдруг раскрыла Варвара Васильевна

Стася тоже ответила откровенно:

— Мне надо в Белояр, у меня там жених

Как вздрогнул Кирилл увидели все, а Савва заржал:

— Врёшь, какой у тебя жених?

Стася улыбнулась:

— Вот и посмотрю какой

— Может всё-таки расскажешь, что у тебя за дело в Белозёрске? — сделала ещё одну попытку Варвара Васильевна.

И Стася решила, что тому, с кем ты их родных закапывал в могилу, можно доверять, и рассказала, что ищет брата, которого мать успела порталом забросить или в Белозёрск или куда-то поблизости. Где он точно, не знает, но чувствует, что либо в Белозёрске, либо рядом.

Варвара Васильевна сказала, что совсем рядом сейчас будет городок Печа, можно там купить еды и поехать дальше, чтобы нигде не останавливаться и успеть заехать в Белозёрск до комендантского часа

До Печи доехали без приключений и сразу, не заезжая в центр, проехали к рынку.

На рынок пошли Варвара Васильевна и Савва, Стасю оставили с Кириллом, который хотя и держался, но было заметно, что сил пока у него немного. Парня лихорадило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.